

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ, ФИЛОЛОГИИ И
ПОЛИТОЛОГИИ
Кафедра социальной философии онтологии и теории познания

Магистерская диссертация

**Трансформация логики и теории исторического процесса в российской
науке конца XIX – XX вв.**

Выполнила: магистрант
2 курса 846М группы
Гостюшева Е.М.

(подпись)

Научный руководитель,
д-р филос. наук, профессор
В.П. Федюкин

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой,
д-р филос. наук, профессор
И.В. Черданцева

«__» _____ 2016 г.

ВКР защищена:
«29» июня 2016 г.

Оценка _____
Председатель ГЭК:
д.филос.н., доцент
В.Ю. Инговатов

Барнаул - 2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Основные подходы к пониманию исторического процесса на рубеже XIX – XX вв.....	10
1.1 Условия развития логики и теории исследования истории человечества в конце XIX- начале XX вв.....	10
1.2 Основные концепции исторического процесса на рубеже XIX-XX вв.....	19
Глава 2. Трансформация марксистско-ленинской методологии в понимании исторического процесса.....	43
2.1 Реализация формационного подхода К. Маркса в изучении исторического процесса в советской науке.....	43
2.2 Дискуссии и альтернативные подходы в изучении исторического процесса в советский период.....	54
Заключение.....	68
Список источников и литературы.....	71

Введение

Актуальность исследования. Проблемы методологии исследования являются актуальными для любой науки, особенно в современную эпоху, когда в связи с научно-технической революцией крайне усложняются задачи, которые приходится решать науке, и резко возрастает значение тех средств, которыми она пользуется. Кроме того, в обществе возникают новые формы организации науки, создаются большие исследовательские коллективы, внутри которых ученым необходимо разработать единую стратегию исследований, единую систему принимаемых методов. В связи с развитием математики и кибернетики рождается особый класс так называемых междисциплинарных методов, применяемых в качестве «сквозных» в различных дисциплинах. Все это требует от исследователей все в большей и большей степени контролировать свои познавательные действия, анализировать сами средства, которыми пользуются в исследовательской практике. Доказательством того, что интерес современной науки к проблемам методологии особенно велик, является факт возникновения особой отрасли знания внутри философии, а именно логики и методологии научного исследования. Характерным, однако, нужно признать и то, что анализом методологических проблем все чаще начинают заниматься не только философы, специалисты в области этой дисциплины, но и сами представители конкретных наук. Возникает особый вид методологической рефлексии — внутринаучная методологическая рефлексия.

Степень изученности. Для философского анализа истории общества важно определить общую траекторию развития исторического процесса. Существует множество подходов к определению характера исторического процесса, однако все подходы могут быть отнесены к двум основным:

линейному (стадиально-поступательному) и нелинейному (культурологическому и цивилизационному). Первый подход предполагает, что развитие всех социоисторических организмов идет по одним и тем же законам. Второй допускает, что развитие разных обществ может идти совершенно по-разному, что существуют совершенно различные линии развития.

Линейный подход рассматривает историю как единый процесс поступательно восходящего (или нисходящего) развития человечества, в соответствии, с чем выделяются определенные стадии в истории человечества. К линейному подходу к истории можно отнести различные варианты прогрессизма (Г. Гегель, К. Маркс) или регрессизма (философия Древнего Востока, экологический пессимизм). Для этого подхода характерно акцентирование внимания на стадиальнообщие для всего человечества этапы.

Среди современных вариаций линейного подхода к периодизации социальной истории можно выделить концепции постиндустриального общества (Д. Белл, О. Тоффлер, З. Бжезинский и т.д.). В основе данных концепций лежит выделение в истории развития человечества трех этапов: доиндустриального (традиционного), индустриального и постиндустриального общества.

В традиционном типе общества (доиндустриальном), характерном для средневековой Европы и так называемых «третьих стран», ведущей сферой экономики является сельское хозяйство, а доминирующую роль играют церковь и армия. Для индустриального общества (Европа XVI - первой половины XX века) характерен высокий уровень развития промышленного производства, ориентированного на массовое производство товаров потребления длительного пользования. Основой индустриального общества являются капитал и труд; ведущей сферой экономики - тяжелая промышленность; ведущей социальной силой - буржуазия и пролетариат.

Постиндустриальное, или информационное общество, появляется в 60-70-х гг. XX века в США и Японии. Для данного типа общества характерно создание экономики услуг, доминирование слоя научно-технических специалистов, центральная роль теоретического знания как источника нововведений и политических решений в обществе, создание новой «интеллектуальной» техники. Ведущими научными отраслями становятся наукоемкие технологии, генетические исследования, биофизика и биохимия, компьютерные технологии, космические исследования и др. Главной социальной силой в постиндустриальном обществе становится не класс, владеющий собственностью, а класс профессионалов, владеющих знанием.

Как реакция на линейное понимание истории, господствовавшее в первые две трети XIX в., в конце XIX в. оформляется нелинейный подход, основу которого составили цивилизационная и культурологическая концепции истории. Характерной чертой этого подхода является отрицание единой линии развития человечества. Однолинейности противостоит многолинейность, смене стадий развития в масштабе человечества чередование исторических единиц (культурно-исторических типов, культур, цивилизаций и т.п.), их возникновение, расцвет и гибель. Если линейно-стадиальные концепции абсолютизировали непрерывность развития, то нелинейные - его прерывность. Таким образом, в рамках данного подхода большое внимание уделяется уникальности и неповторимости исторического процесса, множественности моделей развития общества.

Сущность нелинейного подхода к истории состоит в том, что история человечества подразделяется на некоторое число совершенно самостоятельных образований - локальных цивилизаций, каждая из которых имеет свою собственную самобытную историю, отличается уникальностью культурно-исторических событий. Термин «цивилизация» употребляется в нескольких смыслах. У Моргана Л. и О. Тоффлера как ступень исторического

развития человечества, следующая за варварством. Тойнби рассматривал термин "цивилизация" как синоним культуры, О. Шпенглер как определенная стадия в развитии локальных культур, стадия их деградации и упадка. Идеи нелинейного подхода к истории развивали такие мыслители как Н.А. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, К. Ясперс.

А. Тойнби, исследуя закономерности исторического процесса и его факторы, разработал концепцию локальных цивилизаций. Согласно этой концепции, история человечества рассматривается как совокупность историй отдельных, локально существующих цивилизаций, каждая из которых проходит собственные стадии эволюции от возникновения через расцвет к упадку и умиранию. В качестве движущих сил истории Тойнби рассматривает: 1) «вызов», брошенный цивилизации извне (невыгодное географическое положение; военная агрессия и т.п.);

2) творческий «ответ» цивилизации на вызов;

3) деятельность талантливых людей («творческого меньшинства», элиты).

Развитие всей истории строится по схеме «вызов - ответ». «Ответы» на «вызов» могут быть различны, и в этом причина несхожести исторического пути народов.

Критику концепции единой всемирной истории и обоснование учения о множестве равноправных по уровню достигнутой зрелости культур осуществляет немецкий философ О. Шпенглер. Для Шпенглера нет единой мировой истории, а есть лишь отдельные истории различных культур, каждая из которых имеет свою собственную судьбу. Согласно идеям мыслителя, каждая культура имеет свою «душу», стремящаяся осуществиться, реализоваться в различных формах культуры (искусстве, политике, науке и т.д.), создавая тем самым свой собственный неповторимый мир. Шпенглер выделяет несколько типов души, лежащих в основе той или иной культуры. В

частности он выделяет: «аполлоновскую» душу, которая лежит в основе античной культуры, «магическую» душу, являющуюся основой арабской культуры и «фаустовскую» душу, которая определяет западноевропейскую культуру. Каждый культурный «организм» проживает определенный срок (около тысячелетия). Умирая, культура перерождается в цивилизацию, где осуществляется переход от творчества к бесплодию, к деградации основных форм духовной культуры, лежащих в основе ее «души».

Рассмотрев степень изученности поставленной проблемы, можно сформулировать цель исследования. **Цель исследования** – осуществить средствами историко-философского анализа реконструкцию и трансформацию логики и теории исторического процесса в российской науке конца XIX-XX вв. Для реализации поставленной цели, необходимо раскрыть следующие **задачи**:

- изучить логику и теорию исторического процесса, для выделения характерных черт в понимании предмета исследования рубежа XIX-XX вв.;

- проанализировать реализацию формационного подхода в советской научной мысли, изменение объекта исследования в рамках теоретического рассмотрения и эмпирической реализации марксистской концепции в конкретной исторической общности;

- проследить возможность существования альтернативных подходов в изучении обозначенной проблемы в советский период, для выявления преемственности с современным этапом изучения исторического процесса в российской науке.

Объект исследования - логика и теория исторического процесса.

Предмет исследования - трансформация логики и теории познания исторического процесса в российской науке конца XIX - XX вв.

Методологическая база исследования. В данном исследовании применялись разработанные современной наукой методологические

принципы историко-философского анализа, а так же достижения современной методологии в области социально-гуманитарного знания. Автор использует диалектический анализ истории общественно-философской, исторической мысли и компаративный метод для сравнительного анализа основных школ и направлений российской науки конца XIX-XX вв., проследив объективные и субъективные условия изменения представления об историческом процессе. Сравнительный анализ, объективность рассмотрения проблем и общенаучные методы исследования позволяют выработать целостное представление о предмете исследования.

Научная новизна исследования. В работе осуществлена реконструкция трансформации логики и теории познания исторического процесса в российской науке на протяжении столетия:

- выявлено, что в методологических концепциях конца 19 - начала 20 вв. исторический процесс органичен, внутренне обусловлен, поступателен и прогрессивен. Большое влияние на понимание предмета оказывают природно-географические, духовные (религиозные) факторы, индивидуальность объекта и субъекта исследования;
- показаны марксистско-ленинские принципы в понимании исторического процесса и его трансформация в зависимости от общественно-политических изменений в обществе и перехода от теории к эмпирической реализации основных критериев формационного подхода;
- раскрыты черты альтернативных методологий в исследовании на понимание исторического процесса в советской науке, для которых характерен полный либо частичный отказ от формационного подхода.

Магистерское исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1. Основные подходы к пониманию исторического процесса в конце XIX – начале XX вв.

1.1. Условия развития логики и теории исследования истории человечества в конце XIX- начале XX вв.

Логика и теория исследования истории человечества много воспринимала от западно-европейской философской мысли.

Внимание отечественных мыслителей привлекла совокупность философских и исторических представлений появившихся в западноевропейской науке на рубеже XVIII – XIX в. Идеи Просвещения выдвигали идею формирования личности, просветители показали, что человек обладает разумом, духовной и физической силой Люди приходят в мир равными, со своими потребностями, интересами, удовлетворение которых - в установлении разумных и справедливых форм человеческого общежития. Просветители большое внимание уделяли проблеме равенства, не только перед Богом, но и перед законами, перед другими людьми. Идея равенства всех людей перед законом, перед человечеством - первый характерный признак эпохи Просвещения.

Избавление от всех социальных неурядиц просветители видели в распространении знаний. И не без их участия в эпоху Просвещения победу одержал рационализм, развившийся в западноевропейской мысли еще в Средние века. В статье "Ответ на вопрос: что такое Просвещение?" И. Кант писал: "Просвещение - это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной

вине - это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им" (5).

Неудивительно, что религия в той форме, в какой преподносила ее церковь, казалась просветителям-атеистам в пылу борьбы большим врагом человека. В глазах просветителей Бог превратился в силу, которая лишь внесла определенный порядок в извечно существовавшую материю. В эпоху Просвещения стало особенно популярным представление о Боге как великом механике и о мире как огромном механизме.

Благодаря достижениям естественных наук возникло представление, что время чудес и загадок миновало, что все тайны мироздания раскрыты и Вселенная, и общество подчиняются логичным, доступным человеческому разуму законам. Победа разума - второй характерный признак эпохи.

Еще один характерный признак эпохи Просвещения - исторический оптимизм. Эпоха Просвещения по праву может быть названа "золотым веком утопии". Просвещение, прежде всего, включало в себя веру в возможность изменять человека к лучшему, "рационально" преобразовывая, политические и социальные устои.

В Романтизме, воспринятом русскими мыслителями, безусловный интерес представляло утверждение о национальном своеобразии исторического развития народов, основу которых составлял «народный дух», и о необходимости глубокого и всестороннего познания человека. В различного рода обществах, кружках, на страницах журналов обсуждалась и изучалась идеалистическая философия немецкого ученого Шеллинга. Ей было присуще понятие о единстве мира как движение к единой цели, поставленной Богом, на пути к которой народы проходят через общие для всех ступени. При этом каждый народ индивидуален по своей сути и в реальной жизни выражает какую-либо сторону всемирной истории. Шеллинг,

замечал В.Ф.Одоевский «открыл человеку неизвестную часть мира... его душу». Присущи ей были и идеи диалектики.

Главной проблемой человечества в целом и главным предметом философии, по Шеллингу, являлась проблема свободы, особо воспринятая русскими философами, общественно-политическими деятелями. Стремление к свободе заложено в самой природе человека и является главной целью всего исторического процесса. При окончательной реализации идеи свободы люди создают "вторую природу" — правовой строй. В дальнейшем правовой строй должен распространяться от государства к государству, и человечество должно в итоге прийти к всемирному правовому строю и всемирной федерации правовых государств.

Другой важнейшей проблемой (наряду с проблемой свободы) в практической философии Шеллинга является проблема отчуждения. Отчуждение — противоположный изначальным целям результат человеческой деятельности при соприкосновении идеи свободы с реальной действительностью. Примером может послужить перерождение высоких идеалов Великой Французской революции в противоположную реальность — насилие, несправедливость, еще большее обогащение одних и обеднение других; подавление свободы.

Философ в понимании исторического процесса приходит к следующим выводам:

- ход истории случаен, в истории царит произвол;
- и случайные события истории, и целенаправленная деятельность подчинены жесткой необходимости, которой человек бессилен что-либо противопоставить;
- теория (замыслы человека) и история (реальная действительность) очень часто противоположны и не имеют ничего общего;

- в истории часто встречаются случаи, когда борьба за свободу и справедливость приводит к еще большему порабощению и несправедливости.

В конце жизни Шеллинг пришел к иррационализму — отрицанию какой-либо логики закономерности в истории и восприятию окружающей действительности как необъяснимого хаоса.

Романтизм и шеллингианство вносили в познание идею иррационального видения, проникновения в сущность явления благодаря чувственному восприятию. Поэзия, религия рассматривались как один из возможных путей познания.

С середины 30-х гг. научная и общественная мысль России обратилась к философии Гегеля, которая утвердила диалектический метод и сформулировала законы диалектики – о единстве и борьбе противоположностей как источнике изменения общественной жизни, об индивидуальном характере эпохи, непрерывном изменении и движении от несовершенства к совершенству не только эволюционно, но и скачками и т.п. История, по определению Гегеля, есть самораскрытие в конкретной истории народов Абсолютного духа, в качестве народного духа, определяющего движение их жизни. Мировой дух совершенное выражение получил у него в германском народе и государстве. Немецкая философия становилась основой для формирования различных исторических концепций, предметом увлечения и тщательного анализа. В ней русские мыслители увидели возможности для построения теоретико-методологических оснований историко-философских концепций. Интерес к немецкой философии объединял исторические концепции, несмотря на разделение на противоположные направления.

По Гегелю всемирная история - связующее звено между объективным духом и Абсолютным Духом. Всемирная история - стадия Абсолютного Духа. Государство как высшая ступень объективного духа - ступень перехода

к Абсолютному Духу, причастно Абсолютному Духу. Гегель рассматривает всемирную историю как процесс саморазвертывания Абсолютного Духа, выстраивает триаду периодов, каждый связан с определенной формой общественного сознания:

- 1) искусство;
- 2) религия откровения;
- 3) философия.

Всемирная история разворачивается, проходя эти три стадии. Каждой стадии соответствует свой этап исторического развития, и она связана с деятельностью народа, роль которого была исторической, и в жизни которого соответствующее понятие играло наибольшую роль.

Искусство характерно для античности. Именно искусство специфицирует эту стадию всемирной истории, а приверженность искусству проявилась у греков. Высокий уровень художественных достижений у греков. Почему она первая? В искусстве дух еще погружен в материю. Дух выражает себя через оформление соответствующего материала. Если просвечивает духовное содержание, то произведение искусства. Дух самостоятельно, вне материи выразить себя не может. Тесная связь с материалом. Живопись - оформление красок, просвечивает определенная идея. Скульптура - оформление мрамора, просвечивает идея, которая вне мрамора не выражается. Высшая форма искусства - поэзия, словесное оформление материала. На стадии религии откровения мысль об Абсолютном Существо, Боге, освобождается от необходимости быть непосредственно погруженной в материю. Представление об Абсолютном Существо не связано с материей. Но выразить это представление можно только в символической форме, форме материальных вещей. Вещь воспринимается с точки зрения того, что она указывает на нечто запредельное материальным объектам. Религиозное сознание не может обойтись без материальных объектов, но они служат в

качестве символов. Икона - материальный объект, но важна не организация материала, красок, а направленность на потустороннюю действительность. Это носители символической информации. В этом существенное отличие стадии религии от стадии искусства. Духовное содержание частично освобождается от погруженности в материю, но указать на него можно только посредством материальных объектов - символов. Неадекватная форма выражения духовного содержания - люди вынуждены пользоваться материальными объектами для выражения нематериальных вещей. Это господство символического сознания характерно для Средних веков. В Новое Время Дух возвращается полностью к средствам своего выражения, существования. Понятие - не материальный объект, в адекватной форме выражается содержание, которое является содержанием самих понятий. Достигает адекватности существования духовного содержания. Философию он рассматривает исторически (записи лекций Гегеля занимают три тома). Изображает историю философии как самореализацию Абсолютной Идеи, логику саморазвития Абсолютной Идеи, которую отразил в первой части «Энциклопедии философских наук» и «Науке логики». Философия переходила от одних понятий к другим (соответственно «Науке логики»). Начинается с Парменида (бытие), потом Гераклит (отрицание), затем Демокрит (определенное бытие). Историю философии выстраивает по логическому принципу. Учение о бытии, учение о сущности, учение о понятии. Завершается гегелевской философской системой, в которой Абсолютная Идея достигла адекватного самосознания. Гегелевской философией завершается весь гигантский круг саморазвертывания Абсолютной Идеи через природу и мировую историю.

Сложно переоценить влияние позитивизма на развитие историко-философской и научной мысли в России. Вторую половину XIX в. называют годами позитивизма. По мнению Конта, философский спор между

материализмом и идеализмом не имеет серьезных оснований и бессмыслен. Философия должна отказаться как от материализма, так и от идеализма и основываться на позитивном (научном) знании. Это значит, что:

- философское знание должно быть абсолютно точным и достоверным;
 - для его достижения философия должна использовать научный метод при познании и опираться на достижения других наук;
 - основной путь для получения научного знания в философии — эмпирическое наблюдение;
 - философия должна исследовать лишь факты, а не их причины, "внутреннюю сущность" окружающего мира и другие далекие от науки проблемы;
 - философия должна освободиться от ценностного подхода и от оценочного характера при исследовании;
 - философия не должна стремиться стать "царицей наук", сверхнаукой, особым общетеоретическим мировоззрением — она должна стать конкретной наукой, опирающейся на арсенал именно научных (а не каких-либо иных) средств, и занять свое место среди других наук.
- Конт также выдвинул закон двойственной эволюции — интеллектуальной и технической. В этой связи философом были выделены три стадии интеллектуального развития и три стадии технического развития.

К стадии интеллектуального развития относятся:

- теологическая (мировоззрение основано на религии);
- метафизическая (мировоззрение, интеллектуальное развитие основано на несистематическом, вероятностном знании);
- позитивная (основана на науке).

К стадии технического развития относятся:

- традиционное общество;

- доиндустриальное общество;
- индустриальное общество.

Стадии интеллектуального и технического развития в целом соответствуют друг другу:

- теологическая — традиционному обществу;
- метафизическая - доиндустриальному обществу;
- позитивная (научная) — индустриальному обществу. Философия Конта лишь заложила основы позитивизма. В дальнейшем (вплоть до сегодняшних дней) позитивистская философия дополнялась и совершенствовалась рядом других философов в различных странах, включая российских.

Идеи западноевропейских мыслителей отвечали умственным и практическим потребностям русского общества и науки XIX в., и именно в силу этого, отмечал Ключевский «только и могли проникнуть в сознание и в нем укрепиться». Восприятие этих идей было обусловлено и сложившимися в отечественной научной традициями. Все это определило основные направления дальнейшей работы ученых.

Естественно, что общие идеи по-разному воспринимались, преломлялись и дополнялись в творчестве российских ученых. Они проводили их, по выражению Белинского, «через собственную натуру», и получали отпечаток их личности. В этом отношении показательно его восприятие философии Гегеля. Белинский, как писал А.И.Герцен, первым из «московских адептов» немецкой философии отказался от обычного его толкования. «Ваш Абсолютный дух, если он существует, мне чужд», заявлял Белинский, цель человека в том, чтобы «привести Абсолютный дух к его самосознанию. Для русских мыслителей было характерен особый интерес ко всему, что волновало современного человека. Они пытались выделить из учения немецких философов, прежде всего те рациональные

моменты, которые, по их мнению, были применимы для объяснения российской реальности. «Наша философия, - писал И.Киреевский, - должна развиваться из текущих вопросов, из господствующих интересов нашего народного быта» (17).

Для русских исследователей было характерно сочетание философских теорий с исследованием конкретных фактов истории, генезиса явлений. Они ставили вопрос о смысле истории, об установлении истины как главной задачи исторической науки, стремились перевести философию Гегеля «на почву конкретной реальности».

Славянофилы обращались к метафизической стороне учения Шеллинга и Гегеля, но шли по иному пути, поскольку работали в иной христианской традиции (православной). Такое отношение к западноевропейской философии задали тон оригинальному отношению и специфическим требованиям, которые предъявляли к ней русские мыслители.

Возникшие в это время историософские и конкретно-исторические концепции отразили потребность в научного знания и конкретные интересы общества, совершили переворот в исторической литературе и следовательно в сознании общества.

Большое влияние на развитие оказали научной, общественной мысли оказали общественно-политические процессы, протекавшие в российском обществе на протяжении всего XIX-начала XX века: восстание декабристов в 1825 г., отмена крепостного права в 1861 г., разочарование в реформаторской деятельности правительства вторая половина XIX в., поражение в военных действия с Турцией, Японией.

1.2. Основные концепции исторического процесса на рубеже XIX

– XX вв.

Развитие исторической науки рубежа веков характеризовалось, во-первых, интенсивной работой исторической мысли в области теории и методологии исторического познания, широтой охвата изучения прошлого. Во-вторых, усилением влияния политики на историческую науку. Как никогда на других этапах развития общества не ощущалась такая тесная связь науки с эпохой. Люди стараются, писал Ключевский, выяснить цель, которая «составляется из совокупность интересов, господствующих в данную минуту. Эта естественная потребность в целесообразности и обращает умы к прошедшему, где ищут и исторического оправдания этим интересам, и практических указаний на средства к достижению желаемой цели» (17). Возрастает роль исторической науки в общественно-политической борьбе. Историки принимали активное участие в политической жизни, в думских избирательных компаниях (В.О.Ключевский, А.А.Кизеветтер, П.Н.Милюков) в создании и деятельности политических партий (Милюков, Н.М.Покровский, П.Б.Струве, Н.А.Рожков и другие). А.И.Веселовский, А.А.Шахматов присоединились к требованиям о необходимости «полного и коренного преобразования существующего порядка», рассматривая его как тормоз духовного роста народа и академической свободы. Исторический опыт, научные аргументации и выводы служили обоснованием программ политических партий, являлись средством воздействия на политическое сознание партий, масс. Это определило широкое обращение к прошлому активных политических деятелей, привело к размежеванию исторических концепций не только по теоретико-методологическим позициям, но и по принципу партийности – кадетская, эсеровская, большевистская.

Поиски новых подходов к исследованию и осмыслению исторического процесса на рубеже XIX-XX вв. шли в нескольких направлениях и были связаны с неудовлетворенностью позитивистскими основами исторического познания: методами исследования накопленного наукой исторического материала, приверженностью к социологизации, к опытному знанию, как единственному пути к истине. Позитивизм не отражал и характерного для конца XIX в. увеличения интереса к индивидууму, который объявлялся причиной и содержанием исторического процесса.

Суть изменений в российской науке конца XIX в. заключалась в «пересмотре всего хода исторического познания, всего аппарата описания и истолкования фактов, подлежащих научному исследованию» (1, С. 9). Перемены коснулись всего теоретического и методологического арсенала исторической науки. Активно обсуждались вопросы предмета и статуса исторической науки, специфики исторического познания, методы исследования, соотношение социологии и исторической науки, законы общественного развития, соотношения истории и современности. Они являлись предметом широких дискуссий философов, историков, социологов, различных течений и направлений исторической науки.

Наряду с появлением различных модификаций позитивизма утверждалась марксистская теория, получили распространение идеи западноевропейской неокантианской философии истории, психологический подход, ощущался подъем религиозных исканий. Это было связано с поиском духовной стороны в истории, интересом к личности, рассмотрением исторического процесса с точки зрения влияния на него идей. При помощи метафизики, дававшей чувство связи с бесконечным и высшим, считали возможным получить ответы на вопросы, которые выходили за рамки опытного научного знания, в том числе предвидеть будущее. Она провозглашала самостоятельность нравственного сознания,

абсолютизировала его. Отсюда интерес не только к сознанию индивидуума, но к сознанию самого исследователя, реализации в историографической практике общих духовных, социальных, политических его установок. К метафизике проявляли интерес и сторонники неокантианской философии истории, и религиозная философия. На эти позиции переходила и часть позитивистов и марксистов.

Пересмотр теоретических и методологических основ исторической науки происходил по многим направлениям. Существенное влияние позитивизм продолжал оказывать на практику исторических исследований. Наиболее яркими его представителями в это время были П.Н.Милюков, А.А.Кизеветтер, представители либерального крыла отечественной науки, С.Ф.Платонов, придерживающийся консервативных взглядов, народники, Н.А.Рожков считавший себя марксистом. Он оказал влияние и на Ключевского, Лаппо-Данилевского и других.

В 1890-е годы широкое распространение получили материалистические идеи К.Маркса и Ф.Энгельса. Материалистическое понимание истории выдвигало на первый план в определении общественного бытия материальный фактор - экономику, которая определяла все общественные отношения и сознание людей. Это определило и понимание роли народных масс в истории. Они являлись основной производящей силой общества, создателями материальных ценностей. Все идеи человека извлечены из опыта, отражают действительность «верно или искаженно». Поэтому познать человека можно только путем рассмотрения его в процессе практического отношений к миру. Марксизм подчеркивал объективный, закономерный характер развития исторического процесса и утверждали, что за всеми этими процессами стоят те или иные общественные силы, классы. Через их деятельность реализуется требование объективной необходимости. «История не делает ничего, - писал К.Маркс, - она не обладает никаким необъяснимым

богатством... она не сражается ни в каких битвах. Не история, а именно человек действительный, живой человек – вот кто делает все это, всем обладает и за все борется» (11, С. 102). Но в практической деятельности индивидуальный субъект отодвигался на второй план. Он подменялся понятиями «социальная группа», «класс».

Позитивизм и марксизм подверглись критике со стороны неокантианской теории и методологии исторического познания, получившей распространение в России в конце XIX - начале XX в. «Неокантианский дух, - отмечал Бердяев, - стал орудием освобождения от марксизма и позитивизма и способом выражения назревших идеалистических настроений» (17, С.342).

Внимание русских исследователей привлекли идеи неокантианской философии истории Баденской школы – В.Видельбанда, Г. Риккерта и других. Согласно этой философии, с учетом разности взглядов ее отдельных представителей, исторический мир является воплощением субъективных установок, планов и мотивов людей. История представлялась ими как мир единичных, неповторимых событий. Это явилось обоснованием отличий исторической науки от естественных наук, определило ее специфику.

Неокантианцы отвергали идею закономерностей как руководящего принципа исторического познания, признавали индивидуальность, уникальность исторических событий. Общественные явления рассматривались ими как результат сознательной деятельности людей, совокупность целей, поставленных индивидуумами. В силу этого они отрицали тождество наук естественных и общественных. Неокантианцы разработало учение о ценностях и рассматривали историю как науку оценочную. Высшими ценностями объявлялись религиозные, этические, эстетические, логические. Оценка тех или иных явлений и событий связаны с одной стороны, с познающим субъектом, а с другой, признанием всеми членами культурного сообщества определенных качественных характеристик.

Некоторые из этих положений уже в качестве отдельных идей присутствовали в русской исторической науке и поэтому быстро завоевали доверие ученых. Развивал и уточнял применительно к исторической науке эти идеи А.С.Лаппо-Данилевский.

Возрастала роль метафизического мирозерцания. Начался активный поиск религиозных форм осмысления истории. Вера, поколебленная в исторической мысли позитивизмом снова становилась одним из путей познания и осмысления прошлого.

Поиск духовной стороны в истории, обращение к метафизике было характерно для историка и философа Л.П.Карсавина. Религиозно-мистические идеи осмысления судеб прошлого, настоящего и будущего России стало в начале XX в. характерно для С.Н.Булгакова и Н.А.Бердяева.

Они заложили основы христианского социализма. Определяющей силой духовной жизни человека Булгаков полагал религию. Высшие и последние ценности, которые признает человек над собою и выше себя и то практическое отношение, в которое он ставится к этим ценностям. У В.С.Соловьева это звучит как единство теологического, философского, науки или Духа. Для того, чтобы понять суть окружающей человека природы и его самого, необходимо признать наличие третьей силы, что, по его мнению, придает единство природе и человеку. Такой силой является божественное начало, некая единая мировая субстанция. Главным началом научного познания мира поэтому является обобщение, создание цельно картины мира, которая и есть доказательство единства. Объективный мир – творение божественной силы. Он находится в постоянном движении. Источник движения непрерывное взаимодействие материальной и идеальной природы. Идеальное является особой творческой силой, которая пронизывает все существо и одухотворяет его. Человек – носитель этого идеального и есть главное, что заслуживает внимания.

Последователи позитивизма в России предпринимают попытки разграничить область социологии и исторических исследований. Объект у них один – история общества, признавали ученые. Различия находятся в определении предмета, целей и методов изучения. Специфику исторической науки видели в том, что в историческом процессе главную роль играет сознательная деятельность людей. Это обращало историков к изучению личности индивидуума в историческом процессе. Если задачей социологии признавалось целостное изучение социального организма, в единстве всех его сторон, связей, отношений, то задачей исторической науки многие историки полагали изучение индивидуального, единичного. Отсюда следовало отнесение социологии к наукам обобщающим, устанавливающим общие законы развития общества, работающими методом номотетическим, вырабатывающей общие понятия. Без собственных рассуждений и общих соображений, - писал Кареев, - без выводов ... невозможно прийти до самых оснований» (17, С. 13). Социология – это общая теория общественного строения, направляющая мысль историка, но «не дающая ему готовых результатов». Она, пояснил он, формирует общие понятия, например «народ», а историческая наука должна раскрыть понятие «русский народ». По его убеждению и в развитии человеческого общества есть единообразие и повторяющиеся моменты, поддающиеся номотетическому изучению. Аналогичная точка зрения была присуща Лаппо-Данилевскому, Петрушевскому, Хвостову. Кизеветтер отмечал, что нельзя быть историком, «не умея открывать в пестрой сутолоке жизненных фактов объединяющей их законосообразности», но также нельзя быть историком «не умея мысленно представить себе и воссоздать словом перед другими явлений прошлого во всей их конкретности, во всем их индивидуальном своеобразии».

Марксисты безусловно принимали обусловленность исторического развития законами и возможность их познать. Что касается других

направлений, то здесь были различные точки зрения. Теоретически признавалось наличие законов в истории, но относили их познание в область социологического исследования, или считали невозможным их установить, либо оставляли это будущим поколениям историков.

«Исторический процесс, - по определению Кареева, - это живая ткань линий, непрерывно переплетающихся самым разнообразным и неожиданным образом» (17, С. 17). Это хаотичное сцепление случайностей. И хотя он признавал, что в истории, как и в природе все закономерно, но полагал, что закон по своему характеру является не историческим явлением. Речь может идти либо о психологических законах или социологических, а это задача познания других наук. Научное воззрение на ход истории, считал Кареев, должно состоять в разрушении «фальшивого представления, по которому всемирная история есть единый и цельный процесс со строго логическим планом в своем основании». Это ведет к признанию фатализма, заключал он (17, С. 23).

Многие ученые были также осторожны в объяснении исторического процесса с точки зрения признания и поиска причинно-следственных связей. Так, Ключевский, признавая связь предшествующих и последующих явлений, рассматривал ее через понятие «впитывания» новым в себя прошедшее, что и делало процесс развития непрерывным. Однако проследить эту связь он считал невозможным в силу многообразности явлений, отсутствия знания о многих из них. Лаппо-Данилевский, признавая существование логической необходимости, непрерывности между прошедшим и последующим, отказывал в возможности установить связь между ними, поскольку в этот процесс вмешивается случайность, комбинации причин.

Если в предшествующий период ученые-историки исходили из признания прогрессивно-поступательного процесса, то в конце XIX в. появились сомнения в признании этого факта и возможности познать его.

Однозначно признавали поступательно-прогрессивный характер исторического процесса, как переход общества с низших стадий развития к более совершенным, с точки зрения экономической, политической, социальной - марксисты. Единственным законом истории полагали прогресс теоретики народничества П.Л.Лавров и Н.К.Михайловский, понимая его как постоянное совершенствование человека и вырабатываемых им идей. Формула прогресса Лаврова гласила; «развитие личности в ее физическом, умственном и нравственном отношении», «усиление и расширение общественной солидарности». У Михайловского это было постоянное приближение к целостности неделимых отдельных личностей, к возможно полному и всестороннему разделению труда между органами и возможно полному и всестороннему разделению труда между людьми. Ученые задумались над вопросом, что собственно представляет из себя прогресс и можно ли его установить. И поскольку большинство ученых рассматривали движения общества вперед как общую тенденцию, связанную с развитием сознания человеком, его нравственных постулатов и т.п., то они приходили к выводу о невозможности определения собственно прогресса в жизни народов.

Кареев рассматривал прогресс в истории человечества как развитие личности, ее потребностей, приходил к заключению, что прогресс не автоматически объективно обусловлен и закономерен как полагали марксисты, а только возможен. Он зависит от усилий личностей, творящих историю, и поэтому не прочен. Прогресс для него это способность человека к развитию, но еще не само еще движение общества. Ключевский сомневался так же в возможности понять прогресс, поскольку он связан с состоянием человека, и собственно прогрессивном движении истории. Таким образом, понятие «прогресс» связали с понятием «ценности», что затрудняло для них возможность с этой точки зрения оценивать развитие общества. Историю нельзя подвести под формулу прогресса считали Лаппо-Данилевский и

Гершензон. Есть процесс перерождения личности, ее совершенствования, но это изменение личности, а не прогресс общества.

В истории выделились именно идеальные цели, понятие прогресса заменялось в выработанной христианскими социалистами доктрине понятием «смысл истории». Христианство считалось гарантом спасения мира в смысле сохранения всех истинных ценностей, когда-либо созданных в этом мире.

На рубеже веков в исторической науке складывается направление, рассматривавшее исторический процесс с точки зрения воздействия на него психологических, нравственных факторов. Широко использовал психологический метод М.О.Гершензон, связывая конкретный ход исторического развития с определенным складом, психологией, присущей определенному типу людей. Психологический подход был характерен для Ключевского. Он дал яркие и меткие характеристики отдельных личностей как исторических деятелей, так и писателей, поэтов. Достаточно обратиться к его портретам А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, М.Ю.Лермонтова. И.С.Аксакова, историков XVIII и XIX в., чтобы понять насколько важно было для него и как он умел проникнуть в психологию, характер человека.

В основе представлений о развитии исторических знаний лежали собственные мировоззренческие установки ученых и делал акценты на те или иные аспекты исторического знания. Ключевского особенно интересовала личность ученого, его внутренний мир, связь с культурной средой эпохи. «При перемене в понятиях общества, - считал он, - разумеется должны были произойти значительные перемены во взглядах на задачи и прием исторического изучения. Писание истории должно было смениться изучением ее; украшение повествования о прошлом... сменилось потребностью уяснить себе самый ход своего прошлого; патристическое самопрославление уступило место национальному самосознанию» (7, С. 198). Он дал характеристику многим историкам XVIII – XIX в., обращаясь к

различным сторонам их жизни, соотнося их воззрения с эпохой, с историографической ситуацией предшествующей и современной. Лаппо-Данилевский делал акцент на индивидуальные особенности писателей истории и их мировоззренческие идеи. Для Милюкова было важно не столько ученая работа сама по себе, не столько ее положительные результаты, сколько направление ее теоретических побуждений.... Решающее значение в представлении русской историографии он отводил влиянию на нее западноевропейской философской и исторической мысли.

Методологический плюрализм рубежа XIX - XX вв. привел к появлению ярких концепций в понимании исторического процесса. К XX в. в изучении исторического процесса главной задачей исторической науки становится изучение индивидумов, субъективного, психологического, цели исторического процесса. Понятие «прогресс» приобретает другой, более размытый, не поддающийся количественному измерению смысл.

Основными чертами логики и теории познания исторического процесса на рубеже XIX-XX вв. являлись:

- 1) органичность и обусловленность исторического процесса;
- 2) поступательность и прогрессивность исторического процесса;
- 3) большое влияние природно-географических и климатических факторов на развитие общества;
- 4) большое внимание индивидуализму объекта и субъекта исторического познания;
- 5) влияние религиозного начала, а именно православного;
- 6) большое воздействие государственного, а именно самодержавного начала.

Результатами теоретических и методологических поисков рубежа XIX – XX вв. стали исторические концепции Ключевского В.О., Милюкова П.Н.

Научное мировоззрение Ключевского В.О. складывалось на основе «придирчиво-критического усвоения», уточнения, пересмотра, переработки, дополнения того, что было сделано его предшественниками, в частности историками государственной исторической школы.

Как и Соловьев, например, Ключевский видел в науке истории действительное средство самопознания нации, признавал всеобщий характер общественного развития, внутреннюю его обусловленность, указывая при этом на специфику исторического развития. Ключевского не устраивали ни телеологические, ни метафизические теории, в частности, гегелевская схема. Их точка зрения, отмечал он, лежит вне области истории, показывая «откуда идет процесс и куда направляется» (7, С. 162).

Собственные теоретические и методологические подходы были определены Ключевским в курсе лекций, которые начинались большим введением, и в специальном курсе «Методология». По его мнению, главной задачей исторического изучения должно стать выявление того, как совершалось движение основных моментов исторического процесса, связей и преемственности явлений. Он предложил оригинальную трактовку основных положений государственной школы и позитивистских категорий, которая делала возможным более разнообразное, с одной стороны, и более глубокое, с другой стороны, толкование исторического процесса.

Исторический процесс как предмет исторической науки понимался им как «ход, условия и успехи человеческого общежития или жизнь человечества в ее развитии и результатах». При этом он особо подчеркивал, что история имеет дело с людьми, человеческими отношениями, а не с человеком, одиночной деятельностью которого занимаются другие науки. Структура и состав исторического процесса представлялись Ключевскому сложноорганизованным и подвижным явлением.

Основными силами и первичными элементами исторического процесса являются человеческий дух, который выражается в жизни личности и общества, и внешняя (физическая) природа. Из преобразовательной деятельности человека в природе на базе общности физиологических, духовных потребностей, специфики межличностных отношений формируются людские союзы или элементы общежития – экономические, культурные, политические и др., которые образуют определенный житейский порядок, строй и нравственный фон общественной жизни. Элементы человеческого общежития, по мнению ученого, не составляют постоянных отношений. Они непредсказуемы и зависят от «многообразных изменчивых, счастливых или неудачных сочетаний внешних и внутренних условий развития, какие складываются в известных странах для того или другого народа, на более или менее продолжительное время» (7, С. 142).

Помимо горизонтальных связей, в структуре исторического процесса имеются вертикальные отношения, разворачивающиеся во времени, а именно, общение и преемство. Последними поддерживается общежитие, и складываются развивающиеся и усложняющиеся во времени устойчивые союзы. Так, преемственной работой поколений складываются народы, которые выражают себя в государстве. Народ, писал он, это население не только совместно живущее, но и совокупно действующее, имеющее общий язык и общую судьбу, заключающий в себе духовно-нравственные признаки. Народ производит государство, когда чувство национального единства реализуется в политических связях, в единстве верховной власти и закона. В государстве народ становится исторической личностью с национальным характером и сознанием своего мирового значения (7).

Таким образом, в целом, Ключевский характеризует исторический процесс как «народно-психологический», как проявление сил и свойств человеческого духа.

Государство – не внешняя по отношению к народу сила, а производное от народа, показатель сил национального духа. Так же и личность человека проявляет себя в функциях мысли, чувства, идеи, личного творчества, личного подвига, искусства и т.п., но она всегда только выражает нравственные идеи народа, будь то царь или поэт – Петр, Екатерина, Ломоносов, Пушкин и другие.

Из понимания сущности исторического процесса складываются и представления о том, что есть исторические законы.

Для Ключевского исторический закон это «начало, управляющее сменой исторических явлений». А поскольку таковыми началами (силами) являются человек, общество и природа, то и законами историческими являются законы физические, психологические или социологические. Каждая сила действует по неизменным законам, соответствующим ее природе и, следовательно, исторические законы суть законы взаимодействия исторических сил. Так как комбинации исторических сил бесконечно разнообразны и изменчивы, исторический процесс регулируется «законами достаточного основания, допускающими ход дел и так, и этак, и по третьему, т.е. случайно».

Ключевский полагал, что в исторической жизни, как и во всем мироздании, должны быть своя закономерность, необходимая связь причин и следствий, но при наличных средствах исторической науки наша мысль не в состоянии уловить эту связь, проникнуть в эту логику жизни и довольствуется наблюдением преемственности ее процессов.

Идея о прогрессивном развитии как универсальном историческом законе движения к счастью и свободе не была близка Ключевскому. Категории счастья и свободы субъективны. В успехах личного сознания уловить прогресс невозможно. В них есть постоянные перерывы. Прогресс,

заключал он, неуловим научными средствами, научному исследованию доступно развитие как процесс преемства.

Понимание Ключевским поступательности исторического развития было связано с процессом накопления опыта, знаний, привычек, «житейских удобств», с совершенствованием юридических институтов, понятий, которые все вместе улучшали личную жизнь человека и совершенствовали общественные отношения.

В целом, создав стройную концепцию исторического развития, Ключевский сумел органически вписать в общий курс отдельные проблемы. Следуя за внешней схемой государственной школы, он предложил иное толкование развития государственных отношений, последовательно прослеживал преемственность в историческом развитии, выстроил рельефную и логичную структуру повествования. Он по-новому определил роль и место некоторых исторических явлений. Ключевский значительно раздвинул рамки исследования, он старался следить за развитием экономики и торговли, социальных и политических отношений, культуры и т.п.

«Ключевский наложил отпечаток на всю новейшую историографию, - писал Н.М.Покровский. - Имея ключ к шифру Ключевского, вы имеете ключ ко всей русской историографии и к Платонову, и к Милюкову, и ваше дело воспользоваться им применительно к зашифрованному тексту. Так что для большей части исторической литературы Ключевский дает великолепную исходную точку зрения» (15, С. 343).

Другую не менее интересную концепцию исторического развития предложил Милюков П.Н.

Милюков видел два подхода к историческому исследованию – научный и практический. Один, по его мнению, открывает законы исторической науки, а другой устанавливает правила политического искусства. Практические задачи времени при этом, отмечал ученый, оказывают воздействие на

интерпретацию материала и прошедшее становится обоснованием решения конкретных политических задач.

По своим мировоззренческим позициям Миллюков являлся позитивистом. «Я взял у Конта его научное направление», - писал Миллюков, - «защищал позитивизм от метафизики» (17). С этих же позиций он отвергал философию, полагая, что под этим словом «кроются пережитки метафизической эпохи». В отличие от позитивистов Миллюков считал, что задача историка состоит не только в описании как происходил процесс, но и почему он так происходил. Также он признавал зависимость исследования и выводов от мировоззренческой позиции ученого – «взгляды на историю обусловлены теориями и системами». История наука конкретная. Она изучает, писал он, «индивидуальную физиономию» явлений, своеобразные качества национального организма в рамках общих законов развития и выводит законы генезиса данного организма. Изучение национальных организмов по Миллюкову, есть изучение жизни народных масс. Это основной предмет исследования историка, который определяет «новое направление» в современной ему исторической науке.

На первом плане изучение культурной истории, под которой он понимал экономическое, социальное, политическое развитие общества, умственную, нравственную, религиозную и эстетическую его составляющую. Явления истории сложны и бесконечно разнообразны. Каждый из элементов культурной истории имеет свою сферу деятельности, и они равноценны. Поэтому изучение «национального организма» подразумевает не изучение его в целом, а исследование «каждой отдельной области жизни, в их последовательном развитии, сохраняющем и объясняющем их внутренние связи».

Попытку сведения разных сторон исторической эволюции к какой-нибудь одной, он считал, «совершенно безнадежной». С этих позиций он

выступал против монизма и материального, и духовного. Особенно нетерпим Милюков был к материализму. В действительности же он сводил все, включая и экономику, к явлениям психологическим, утверждая, что «явления человеческой экономики происходят в той же психологической среде, что и все другие явления общественности».

Главной потребностью, направляющей деятельность людей является, определял ученый, стремление поддержать собственное существование и продлить существование рода. Фактором, который побуждал людей увеличивать производство необходимых им средств существования, был рост народонаселения.

Все народы проходят одинаковые ступени общественного развития, но по-разному и в разное время в зависимости от сочетания исторических условий. Такое сочетание национального развития будет бесконечно разнообразно. Оно обусловлено «внутренней тенденцией», особенностью исторической среды и отдельной личностью.

Внутренняя тенденция являет собой некую общую закономерность жизни народов. Она для всех одинакова. Однако в чистом виде, она нигде не проявляется. «Под влиянием географических, климатических, почвенных и других условий основное направление исторической жизни может разнообразиться до бесконечности, до полной невозможности распознать среди всевозможных вариаций одну и ту же основную подкладку». (12, С. 18). Но даже, если никогда не суждено было открыть ни одного исторического закона, «мы, по необходимости должны были бы все-таки признать их существование» делал вывод Милюков.

Кроме влияния на ход общественного развития основной тенденции (общее) и окружающей среды (специфическое) Милюков признавал и влияние индивидуальных особенностей действующих лиц. Последний фактор вносил, с одной стороны, случайность в развитие, которую он рассматривался

так же как закономерность. А с другой стороны, под воздействием личности в стихийный процесс общественного развития вносился элемент сознательности. «Только личность, официальные или моральные руководители массы, совершали общественно-целесообразные поступки», которые могут привести к замене стихийного исторического процесса сознательным, к замене «общественно-целесообразных поступков отдельных личностей - общественно-целесообразным поведением масс» (12, С.18). Подготовку масс он возлагал на интеллигенцию и ей отводил решающую роль в формировании национального самосознания

Неповторимость исторических процессов у разных народов, определяется, констатировал он, природно-географическими условиями, передвижением народа (колонизацией), численностью населения, влиянием соседей, действиям отдельных лиц. Поэтому, приходил Милюков к выводу, Россия прошла известные моменты по-своему. Особенность ее состояла в медленности и элементарности развития всех сторон жизни. Громадность территории, малочисленность населения, необходимость отражения постоянной внешней опасности при отсутствии внутренних предпосылок к образованию предопределило своеобразие образования государства и обусловило определяющую его роль в историческом развитии России.

Представителем некантианской философии в теории познания исторического процесса является Лаппо-Данилевский А.С. Предметом его исследования была экономическая история, государственное строительство, правовые отношения, история исторической науки, история культуры. Он внес значительный вклад в развитие археографии, был организатором и непосредственным участником подготовки к изданию архивных документов. Лаппо-Данилевский читал в университете курсы по дипломатике, историографии, истории России, методологии исторического познания. А.Е.Пресняков, слушавший лекции Лаппо-Данилевского, отмечал: «В его

преподавании (и в научной работе – Авт.) не русская история сама по себе, а теория и методология исторической науки на русском материале заняла господствующее положение» (20, С. 85). Е.В.Тарле, А.Е.Пресняков, С.Н.Валк, Б.Д.Греков, Б.А.Романов считали его своим учителем.

Первые работы Лаппо-Данилевского в том числе и магистерская диссертация, вышедшая отдельной книгой «Организация прямого обложения в Московском государстве со времени Смуты до эпохи преобразований» относятся ко времени увлечения им позитивистской методологией. Но в начале XX в. в статье «Основные принципы социологической доктрины О.Конта», опубликованной в сборнике «Принципы идеализма» Лаппо-Данилевский выступил с критикой позитивизма. Он не мог принять догматизм многих его построений, смешение эмпирического и теоретического уровней познания, абсолютизацию методов естественных наук и вульгарный эмпиризм, невнимание к личности, отрицание субъективности самих исторических исследований. Лаппо-Данилевский начал разработку основ исторической науки в духе неокантианской философии истории, ее Баденской школы Винденбрадена и Риккерта. По признанию самого Лаппо-Данилевского на него также большое влияние оказали Михайловский и историки юридического направления Чичерин и Градовский.

Свое внимание он сосредоточил на проблемах методологии и методов исторического исследования, ставших отныне одним из главных интересов его научной деятельности. Свое осмысление неокантианской философии Лаппо-Данилевский представил в работе «Методология истории». В первой части он изложил теорию и методiku исторического познания. Вторая часть посвящена проблемам источниковедения, методов и техники исследования. Это первое в отечественной историографии фундаментальное исследование проблем познания с неокантианских позиций. Лаппо-Данилевский так определил цель своего труда: «Содействовать всякому интересующемуся

историей сознательно относиться к основным задачам и методам исторического мышления» (9).

Специфику исторического процесса Лаппо-Данилевский видел в присутствии в общественной жизни сознательного элемента – целенаправленной, творческой деятельности людей. Общественная жизнь по сути своей есть воздействие человека на среду. Поэтому она разнообразна, неповторима и индивидуальна. В основе ее лежат духовные мотивы и устремления, которые регулируются психологией людей и, следовательно, по мнению Лаппо-Данилевского, определяются законами психологии. Но, если даже, писал он, психологические законы были вполне установлены, все же, непосредственное перенесение их в область истории не могло бы еще дать исторических законов, ибо психологические факторы могут объяснить лишь причины отдельных мотивов и действий.

Историческая наука изучает индивидуальный факт, то есть результат конкретного действия индивидуальности. Именно это, по мысли Лаппо-Данилевского, позволяет проникнуть в суть факта, погрузиться в ткань материала истории. Говоря об индивидуальном факте, он имел в виду не только конкретные действия отдельных личностей, но и событие, и социальную группу, и народ, поскольку они несут в себе индивидуальность – воздействие личности. Отсюда определение им подходов к изучению исторического материала. В основе его лежит идеографическое знание (знание об индивидуальном). Идеографический метод, позволяет охватить все многообразие и своеобразие исторических явлений, не упуская из виду наблюдений конкретных индивидуальных фактов.

Лаппо-Данилевский не исключал и номотетический подход к изучению прошлого. Историческое изучение действительности получает научный характер лишь в том случае, если оно пользуется номотетическим знанием и умеет приноровить его к установлению исторического знания

индивидуального. Оба подхода можно совмещать, но не смешивать. Они ставят разного рода познавательные цели.

Другим важным моментом было признание Лаппо-Данилевским невозможности изучения индивидуального вне отношения к определенной культурной ценности. Под ценностью он понимал то значение, которое приписывает данному явлению ученый. Таким образом, Лаппо-Данилевский ввел в русскую историческую науку аксеологический аспект, т.е. отношение к объекту, основанное на личном отношении к нему историка. Он развил мысль о субъективном, индивидуальном характере самого процесса исторического познания, выдвинул на первый план вопрос о познающем субъекте – историке. Однако Лаппо-Данилевский предупреждал о необходимости отличать отношение к ценности от субъективной оценки фактов историком. Сознание историка, его ценностные ориентиры определялись господствующими, определенными культурными ценностями, абсолютной ученостью, т.е. запредельным смыслом.

История непосредственная не дана историку, и судить о ней можно только по результату воздействия человеческого сознания, психики на среду. Результат этого воздействия и представляет исторический факт, который доступен историку. Но цели человека, его действия не всегда совпадали с результатом, с которым сталкивается историк. Следовательно, воспроизвести этот факт в своем сознании историк может только опираясь на существующую общечеловеческую психику (чужую одушевленность), раз и навсегда данную. Историк в своих заключениях должен опираться на эту предпосылку единообразия психики, равенство физической и психической природы человека, на заключение по аналогии (перенос общих понятий своей одушевленности на прежние эпохи). «Чужая одушевленность» выступала как нравственный постулат. Можно изучать общее при помощи интуиции, которая зависит от природных дарований и от уровня его исследовательских

навыков. При помощи интуиции и воображения историк должен воспроизвести в себе состояние чужого сознания, ассоциировать между собой идеи, кажущиеся его современникам чужими друг другу, интересоваться разнообразными проявлениями человеческой жизни, ярко переживать то, что его интересует, глубоко погружаться в чужие интересы и делать их своими. Подчеркивая важность методов исторического исследования, Лаппо-Данилевский предупреждал, что историк должен осознавать те основания, в силу которых он пользуется известными принципами и законами, и таким образом научно построить историческую действительность.

С тех же позиций он определял свое отношение к источнику. Исторический источник - результат деятельности человека, он тоже несет психологическую нагрузку. На его формирование и содержание влияет не только личность его автора, но и духовная атмосфера времени создания. В работе с источником надо использовать, таким образом, психологический, типизирующий и индивидуализирующий методы. Особое значение Лаппо-Данилевский придавал психологическому методу, задача которого заключается в том, чтобы добиться совпадения объективного образа источника с его мыслимым образом.

Типизирующий метод исходит из понятия о том культурном типе, к которому источник относится, связан с той формой, в которой он возник, и под влиянием которой сложилось его содержание. Индивидуализирующий метод призван выявить индивидуальные особенности автора источника, проникнуть «в тайники личного творчества автора». Критика устанавливает степень объективности источника, научно-историческую ценность источника как факта и научно-историческую ценность показаний источника о факте.

Представителем позитивизма в русской науке был С. Ф. Платонов. Для его методологии был характерен эклектизм. Он объединил положения различных теоретических школ, взяв «от каждой стороны то, что считал ее

правдой». Основу их составляли положения позитивистской философии. Это нашло отражение в признании «теории факторов», в понимании задач и целей исторической науки, методов исследования. Платонов воспринял положение предшествующей ему историографии об органическом, внутренне обусловленном, закономерном и поступательно-прогрессивном ходе исторического развития, о влиянии природно-географического фактора, взаимодействии народов, эволюции человеческого общества от родовой отношений к государству. Он признавал одним из важнейших факторов развития само государство.

У современных ученых, отмечал Платонов, хотя и отсутствует одна господствующая историографическая доктрина, но существуют общие взгляды, новизна и плодотворность которых является основой современной ему историографии. Платонов ценил труды Костомарова, который с точки зрения этнографической рассматривал явления древней русской истории, интерес к истории, народной хозяйственной Ключевского. Состояние русской историографии, отмечал он, требует от историка сообщить факты и дать им первоначальную научную обработку. И только собрав факты и осветив их, писал он, «мы можем подметить общий ход того или другого исторического процесса, можем даже на основании разных частных обобщений сделать смелую попытку, дать схематическое изображение той последовательности, в какой развивались основные факты нашей исторической жизни» (16, С. 24). Долг русской историографии, ее конечная цель, полагал Платонов, показать обществу его прошлое в историческом свете, построить систему местного исторического процесса, жизнь своей национальности.

Национальная история есть путь к национальному сознанию. Полезен общественному самосознанию, подчеркивал Платонов Н.Ф., может быть только труд, который, оставаясь в сфере строго научного исторического

знания, поможет понять настоящее и объяснить задачи будущего. Это означает, что историк должен выделять те господствующие начала общественного быта, которые характеризовали собою различные стадии русской исторической жизни, раскрыть обществу главнейшие моменты его исторического бытия. При этом историк не должен вносить в историографию какого бы то ни было предвзятого мнения. Субъективная идея не есть идея науки, считал он.

«История же есть наука, - начинал он свой курс лекций по русской истории, - изучающая конкретные факты в условиях именно времени и места, и главной целью ее признается систематическое изображение развития и изменения жизни отдельных исторических обществ и всего человечества» (16, С. 35).

Как и его современники, Платонов уделял большое внимание личности в истории. Личность проявляет себя через государство, и в свою очередь государство проявляется через личность. Отсюда интерес к государям, как носителям и проводникам государственного начала. Большое значение Платонов придавал их личным качествам. Борис Годунов – ловок, Петр был наделен от природы пронизательностью, живой впечатлительной натурой. Эти качества в сочетании с высокой образованностью, общим культурным уровнем сделали его преобразователем. Платонов обращал внимание на то, что личность, носительница государственного начала, она ведет за собой массы. Время, когда нет царя, считал он, есть «безгосударственность». И это ведет к смуте.

В конце XIX – начале XX в. о какой-либо ведущей теоретико-методологической линии, оказывающей решающее воздействие на историческое познание говорить не приходится. Представлено много различных подходов. Они пересекаются, противостоят друг другу. Каждая из них имеет свои положительные стороны и ограничения, возможные рамки

использования, позволяющие рассмотреть те или иные стороны историко-общественной жизни. Отсюда новое утверждение относительно характера истины, новое понимание теории исторического прогресса, закономерностей, сил определяющих историческое развитие, принципов и методов исторических исследований.

Наука последней трети XIX – начале XX в. в поисках новых подходов к познанию и осмыслению истории обращалась к различным философско-историческим системам. В области методологии противопоставлялся материалистический подход, связанный с классовым осмыслением происходивших процессов и идеалистический, метафизический подход, делавший акцент на субъективные факторы, на психологические и эмоциональные составляющие тех или иных процессов. Особое внимание было обращено на теорию исторического познания, методологию, методы исследования. Весь этот методологический плюрализм завершился в связи с общественно-политическими изменениями в стране, сменой власти и реализацией одного базового направления в общественно-политической и научной жизни России.

Происходит трансформация в понимании исторического процесса от признания прогрессивно-поступательного его движения в середине XIX в. к признанию сомнений относительно существования данного факта и возможности познать его в начале XX столетия. Происходит пересмотр самого понятия «прогресс», которое теперь связано с категориями «ценности», «индивидуальность», «субъективизм». Все большее влияние на понимание исторического процесса оказывает общественно-политическая жизнь страны (ослабление самодержавного строя, появление политических партий и представительных органов власти), международная обстановка (первая мировая война) и т.п.

Глава 2. Трансформация марксистско-ленинской методологии в понимании исторического процесса

2.1. Реализация формационного подхода К. Маркса в изучении исторического процесса в советской науке

Марксизм сформировался в Европе в 40-е годы XIX века как следствие социально-экономических потрясений в обществе, важных открытий в естественных науках, обогащения знаний о закономерностях развития общества. Буржуазные революции XVII—XVIII вв. разрушили в ряде европейских стран феодальный строй, что, благодаря промышленной революции конца XVIII — начала XIX ст., способствовало ускоренному развитию капитализма. Промышленный пролетариат развернул массовое революционное пролетарское движение за улучшение положения трудящихся: восстание лионских ткачей во Франции, восстание силезских ткачей в Германии, чартистское движение в Англии в 30—40-е годы XIX ст. Пролетариат вышел на историческую арену как самостоятельная политическая сила. К. Маркс и Ф.Энгельс выступили защитниками интересов широких масс трудящихся.

Возникновение марксизма и его философии обуславливается не только социально-экономическим развитием, но и всеми предшествующими достижениями общественной мысли, науки, культуры. Учение Маркса и Энгельса объясняется синтезом трех традиций: немецкой классической философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, Фейербах), английской политической экономии (Смит, Рикардо), французского утопического

социализма (Сен-Симон, Фурье, Оуэн). Маркс и Энгельс, переосмыслив идеалистическую диалектику Гегеля и антропологический материализм Фейербаха, создали принципиально новое философское направление — диалектический и исторический материализм (17).

На формирование философии марксизма повлияли и великие естественнонаучные открытия середины XIX в. (закон сохранения и превращения энергии, клеточная теория, эволюционное учение Дарвина). Эти открытия раскрывали взаимосвязи, изменения, развитие, качественные превращения в различных сферах природы, обосновали идеи материального единства мира, диалектического характера процесса развития.

Уже в «Критике гегелевской философии права» Маркс впервые проанализировал идеалистическую основу гегелевской диалектики и сделал вывод, что экономика обуславливает политику. Этот результат стал исходным моментом будущего материалистического понимания истории. В «Экономическо-философских рукописях» Маркс делает вывод об определяющей роли материального производства в жизни общества, в 1846 г. вместе с Энгельсом он пишет «Немецкую идеологию», а в 1847 г. по поручению немецких коммунистов — «Манифест Коммунистической партии». В 1859 г. в предисловии к работе «К критике политической экономии» Маркс дает классическое изложение сущности материалистического понимания истории: в общественном производстве своей жизни люди вступают в производственные отношения (по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ), которые соответствуют уровню развития производительных сил (люди, орудия и средства производства). Единство производительных сил и производственных отношений образует способ производства. Совокупность производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и

политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. В «Капитале» Маркс изложил результаты исследования буржуазного способа производства, законы его становления, развития и функционирования.

Общество проходит в своем развитии через пять ступеней (первобытная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая), или общественно-экономических формаций, которые отличаются друг от друга способами производства, т. е. уровнем развития производительных сил, объективно складывающихся на их основе отношений (прежде всего, отношений собственности), а также юридической и политической надстройкой и духовной культурой. Эффективность труда, его производительность определяют преимущество одной формации по отношению к другой. Переход от формации к формации является переходом от внутрикачественных (количественных) изменений к качественным, т. е. означает революцию общества.

Маркс и Энгельс, сформулировали материалистическое понимание истории (исторический материализм), разработав при этом:

- проблему формационного подхода к развитию общества;
- идею взаимосвязи общественного бытия и общественного сознания при доминирующем влиянии первого;
- положение о способе производства как основе жизни общества и экономических отношениях как основополагающих для всех иных социальных отношений.

Глубокий экономический анализ присущ марксизму в трактовке социального отчуждения, антигуманного характера рыночных отношений.

К. Маркс переосмыслил теорию классов и классовой борьбы, впервые выдвинутую французскими историками начала XIX в., писал: «то, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование

классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства; 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата; 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» (17). На основе материалистического понимания истории марксизмом разработана научная теория коммунизма, первой стадией развития которого в XIX в. стал рассматриваться социализм.

В первую очередь теория марксизма была востребована историками, понимаемая многими из них как учение «экономического материализма». Она привлекала логикой и стройностью своей теории, признанием закономерности и генезиса исторического развития, в том числе капитализма, диалектическим методом исследования самого общественного организма.

В марксистском направлении в конце XIX в. имелось два течения. Одно представлено было так называемом «легальными марксистами», в основном воспринявшими экономическую теорию Маркса и учение о капитализме. Другое, воспринявшее главную социологическую и социальную сущность марксизма, понятие о классовой борьбе, о будущем развитии России, как обществе социалистическом, являвшегося закономерным естественным результатом исторического процесса. Учение марксизма стало их политической и идеологической верой.

Первым русским марксистом по праву считается Плеханов Г.В., философ, общественный деятель, участник народнического движения, один из первых марксистов в России. Плеханов в своем мировоззрении и идейных позициях прошел путь от народничества к марксизму. В работах «К вопросу о монистическом взгляде на историю», «Несколько слов в защиту экономического материализма», «О монистическом понимании истории», «Основные вопросы марксизма», «К вопросу о роли личности в истории» и других Плеханов выступил с популяризацией идеи марксистской философии

и теории исторического познания и вступил в полемику с народниками и сторонниками позитивизма.

Материалистическое понимание истории, утверждал Плеханов, имеет в виду связь и зависимость надстроечных явлений от базиса. Это имеет, подчеркивал он, методологическое значение как принцип изучения общества и как последовательное проявление его закономерностей: развитие производительных сил, обусловленные ими экономические отношения – социально-политический строй, выросший на данной экономической основе. Они в свою очередь оказывают влияние на психику людей и таким образом формируют правовые и идеологические отношения. Раз возникнув, данные общественные отношения сами оказывают большое влияние на развитие производительных сил. Таким образом, между развитием производительных сил и общественным строем возникает взаимодействие.

Он полагал, что эта зависимость, общий закон, проявляется в основном на больших отрезках исторического развития. Путь же поворота в общественных отношениях всегда лежит через надстройку. Поэтому в области, например, идеологии многие явления могут быть только косвенным образом объяснены экономическими явлениями.

«Имущественные отношения, писал он, сложившиеся на данной ступени роста производительных сил, в продолжении некоторого времени способствуют дальнейшему росту этих сил, а потом начинают мешать ему» (17, С. 176). Возникает необходимость их изменения. Плеханов не отказался от признания роли географического фактора.

Позитивистская теория факторов, признавал Плеханов, будучи в свое время полезной, уже сыграла свою роль. Человеческое общежитие рассмотрено с различных точек зрения и теперь появилась необходимость представить синтетический взгляд на общественную жизнь, что дает

монистическое понимание характера исторического процесса, определяющее влияние материального, экономического фактора.

Плеханов, отрицая народническое понимание роли личности в истории и происхождение идей, считал их вторичными от экономических отношений и настаивал на обусловленности действий личности исторической необходимостью. При этом он не умалял инициативы и активности ни отдельной личности, ни массы людей. «Ни один великий шаг в историческом движении человечества не может совершиться не только без участия людей, но и без участия великого множества людей, т.е. масс», писал Плеханов (17, С. 21). Личность, более развитая, благодаря данным своего характера может влиять на судьбу общества. Иногда ее влияние бывает даже очень значительно, но как самая возможность подобного влияния, так и размеры его определяются организацией общества, состоянием его сил.

Плеханов определял два уровня решения проблемы о роли личности в истории. Первый, при анализе общих закономерностей исторического процесса, где речь идет об общем развитии производительных сил и производственных отношений влияние личности невелико. При рассмотрении же конкретных исторических событий личность играет эффективную роль. Плеханов отверг теорию народников о «героях» и «толпе». Выдающиеся личности, утверждал он, неразрывно связаны с массой, они выражают их стремления и интересы. Великий человек не может навязать обществу отношения, которые не соответствуют состоянию производительных сил. Так он решает вопрос о соотношении исторической необходимости и исторической деятельности личности, т.е. объективного и субъективного в историческом процессе.

Законы материального производства и закон классовой борьбы, как определяющие факторы прогресса общества являются для Плеханова ключом для понимания исторического процесса и его отдельных явлений.

Реализовать максистскую теорию в понимании исторического процесса суждено было В.И. Ленину. Он, реализуя теорию марксизма на практике воспринял, прежде всего, как идеологию пролетариата и практику его борьбы. В.И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» изложил диалектико-материалистические взгляды на ключевые проблемы теории познания, логики и методологии научного исследования.

Значение трудов Ленина в первую очередь в дальнейшем развитии теории исторического материализма, на основе обобщения практики общественной жизни и понимания задач революционной борьбы. Определял и утверждал свои исходные позиции Ленин в полемике с различными по своей теоретико-методологической сущности социологическими концепциями. В работах «От какого наследства мы отказываемся», «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократии», «Задачи русских социал-демократов», «Марксизм и эмпириокритицизм» Ленин изложил свои взгляды на исторический процесс.

Социологическая концепция Ленина основывалась на понятии об общественно-экономических формациях. Общество в своем функционировании и развитии проходит ряд определенных ступеней (общественно-экономических формаций), связанных с определенным уровнем развития производительных сил и основанных на них отношениях между людьми. Смена этих ступеней составляет объективный закон развития общества. Обосновывая марксистское положение о детерминированности исторического процесса экономическим фактором, он указывал также на активный характер субъективного фактора.

Ленин неоднократно обращал внимание на то, что законы общественного развития не являются фатально неизбежными. Механизм их действия включает в себя в той или иной форме субъективный фактор. Он не противопоставлял объективные законы сознательной деятельности, воли

людей. «...Социолог-материалист, делающий предметом своего изучения определенные отношения людей, тем самым уже изучает и реальных личностей, из действий которых и слагаются эти отношения» (10). Марксисты не игнорируют роль личности и ее индивидуальных черт в развитии общества, но объясняют ее действия исходя из существующих общественных и классовых отношений. Это является исходным методологическим принципом при рассмотрении проблемы личности. С этих позиций он выступил с критикой абстрактных идеалов народников – «критически мыслящих личностей». Ленин связал деятельность личности с действиями народных масс, классов, чем и определил роль народных масс в истории.

Субъективный фактор органически вплетается им в определение объективных закономерностей: «Идея детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю. Равным образом и идея исторической необходимости ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся слагается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей» (10, Т.1. С.159).

Он выступил с критикой объективистской позиции Струве, который утверждал необходимость данного исторического процесса, данного ряда фактов, «непреодолимость исторической тенденции», и противопоставил этому точку зрения материалистов – вскрыть классовую природу данного экономического порядка.

Ленин развил положение марксизма о классовой борьбе как движущей силе исторического развития. Разрешение противоречий между

производительными силами и производственными отношениями, писал он, проходит через борьбу классов, в современном ему обществе, через борьбу пролетариата и буржуазии. Теоретико-методологические вопросы ставились и решались им в связи с текущими событиями и практическими задачами революционной борьбы. Ленин не принимал абстрактных рассуждений об обществе вообще, считая главным, рассмотрение явлений и процессов во времени и пространстве. Понять их возможно только в соотношении с целым, в развитии и преемственности. Это определило и главный принцип изучения – историзм, содержание которого, по определению Ленина, состоит в рассмотрении явления, как оно возникло, как развивалось, чем стало, как оно связано с условиями эпохи, с конкретным историческим опытом. Учение об общественно-экономических формациях Ленин неразрывно связывал с классовым анализом исторического процесса и партийностью его оценке. Эти два принципа, историзм и партийность, были для него определяющими в изучении и осмыслении прошлого и настоящего. Они стали определяющими и для всей последующей марксистской историографии.

Пользуясь выработанными приемами материалистической методологии, теоретическими положениями материалистической экономики, Ленин исследовал производительные силы производственные отношения в России и их эволюцию. Этому посвящена его работа «Развитие капитализма в России».

Впервые в исторической науке Ленин с марксистских позиций проанализировал процесс формирования и развития капиталистических отношений в России. Он рассматривал капитализм в России как проявление общей закономерности. В то же время он выявлял особенности русского капитализма, проследил генезис капиталистических отношений и особое внимание уделял современному ему этапу.

Интерес Ленина к русской истории был достаточно избирательным, лежал в плоскости решения практических задач эпохи и корректировался в

связи с задачами борьбы пролетарской партии. Данная тенденция была характерна для всей исторической науки советского периода. Поэтому основной проблемой изучения советских историков стало изучение классов и социальных групп. А именно рабочего класса как вершителя революционного восстания в России.

Марксистско-ленинская концепция истории сложилась как официальная, была определяющей на протяжении многих лет существования советского государства, и, меняясь в некоторых частностях, в своих основных чертах оставалась неизменной. Рассматривая исторический процесс советские ученые уже полностью пересматривали периодизацию исторического процесса, основными вехами которых являлись революции (Великая Французская революция, промышленный переворот и революция в Англии и т.д.).

В результате в советской науке сформировался подход к пониманию исторического процесса, который имел следующие черты исторического процесса:

- ориентация на универсальность историю человечества;
- классовый подход;
- формационный подход;
- идея перманентной революции. Революция как переход от одной формации к другой,
- материалистический подход (общее бытие определяет общее сознание).

Эти критерии были провозглашены для советских ученых единственно верной методологической основой познания, «универсальной».

Крупный востоковед академик Н.И. Конрад выступил как ярый защитник линейно-стадиальной интерпретации официальной пятичленной

(первобытность, рабство, феодализм, капитализм, коммунизм) схемы смены общественно-экономических формаций.

Во многих своих теоретических работах, которые в последующем составили книгу «Запад и Восток. Статьи» он доказывал, что Европа, Ближний Восток, Индия, Китай развивались совершенно одинаково и проходили одни и те же стадии. В Китае I тысячелетия до н.э., как и в Греции того времени, существовала абсолютно та же самая формация — рабовладельческая. Н.И. Конрад даже нашел в Китае точно такие же, как в Древней Греции, города-государства. А далее, по мнению Н.И. Конрада, в первой половине I тысячелетия н.э. во всем мире с разрывом лишь в 200 — 300 лет произошла смена рабовладельческой формации феодальной. Везде произошел переход к средним векам, а затем во всех странах началась эпоха Возрождения.

Итальянский Ренессанс, по мнению Н.И. Конрада, лишь частный случай. Возрождение имело место в Китае, причем оно началось там раньше, чем в Италии, в арабском мире, Средней Азии. А затем последователи Н.И. Конрада стали искать и, конечно же, обнаружили Возрождение в Японии, Корее, Индии, Иране, Турции, Азербайджане, Армении, Грузии, России.

Не смотря на главенствующее положение марксистско-ленинской методологии в понимании исторического процесса и поступательно-линейной смены формаций как основы развития человеческого общества, в советской науке существовали и альтернативные точки зрения, которые либо частично подвергали сомнению линейно-формационное развитие общества либо полностью отрицали марксистскую методологию как верную и, создавая координально противоположные концепции.

2.2. Дискуссии и альтернативные концепции исторического процесса в советский период

Первый спор в понимании исторического процесса назрел уже в 1920-х гг. и был связан с так называемым азиатским способом производства. В предисловии к «К критике политической экономии» Маркс, прописывая смены формаций, писал, что первобытное общество переходит к первому классовому — азиатскому. Но схема не работает, когда рассматривается вопрос о возникновении второго классового общества — античного. Марксисты считают, что в недрах азиатского общества вызрели новые производительные силы, которым стало тесно в рамках старых производственных отношений, и что как следствие произошла социальная революция, в результате которой азиатское общество превратилось в античное.

Оппоненты, категорически отвергая данное мнение, считают, что ничего даже отдаленно похожего не произошло. Никаких новых производительных сил в недрах азиатского общества не возникло. Ни одно азиатское общество, само по себе взятое, не трансформировалось в античное. Античные общества появились на территории, где обществ азиатского типа либо совсем никогда не было, либо где они давно уже исчезли, и возникли эти новые классовые общества из предшествовавших им предклассовых обществ.

Одним из первых, попытавшихся найти выход из положения, был Г. В. Плеханов. Он пришел к выводу, что азиатское и античное общества представляют собой не две последовательные фазы развития, а два параллельно существующие типа общества. Оба эти варианта в одинаковой

степени выросли из первобытного общества, а своим различием они обязаны особенностями географической среды.

В 1920-е годы распространенным среди советских ученых был взгляд на азиатский способ производства, как на восточную разновидность феодализма. А древневосточные общества определялись на феодальные. О феодализме на Древнем Востоке, как о чем-то само собой разумеющемся, писали, известные марксистские теоретики Н. И. Бухарин в книге «Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии» и Август Тальгеймер в работе «Введение в диалектический материализм. А это предполагало признание феодализма первой формой классового общества. И такого взгляда придерживались в то время многие ученые.

Его отстаивали философ и экономист А.А. Богданов и публицист, специалист по политической экономии И.И. Степанов «Курсе политической экономии». «Феодализм, — писал социолог и этнолог П. И. Кушнер, — это именно та общественная формация, которая возникает при разложении родового общества».

Но тогда вставал вопрос о месте в мировой истории античного, рабовладельческого общества. А.А. Богданов и И.И. Скворцов-Степанов полагали, что от феодализма развитие может пойти по трем разным линиям. Первая ведет к восточному рабству, или восточному деспотизму, вторая — к античному рабству, третья — к крепостничеству. А.И. Гуковский и О. В. Трахтенберг в книге «Очерк истории докапиталистического общества и возникновения капитализма» выводили античность, как и феодализм, из первобытности и рассматривали ее как особый путь происхождения и развития классового общества. Таким образом, и тут получалось два варианта развития, но не азиатский и античный, как у Г.В. Плеханова, а феодальный и античный.

Своеобразным был взгляд П.И. Кушнера. Он считал, что в Древней Греции, как и на Древнем Востоке, разложение первобытного общества привело к появлению феодальных отношений, однако затем на их смену пришли рабовладельческие, которые в конце концов снова были заменены феодальными. Произошел своеобразный «исторический зигзаг».

Еще дальше по этому пути пошел историк В. С. Сергеев, который в книге «Феодализм и торговый капитализм в античном мире» утверждал, что античное общество вначале было феодальным, потом — торгово-капиталистическим. Разложение торгового капитализма открыло дорогу для перехода к новой фазе мировой истории, к «так называемому романо-германскому или христианскому феодализму». Рабовладельческой общественно-экономической формации места в построениях В.С. Сергеева не нашлось.

После того как дискуссия об азиатском способе производства, имевшая место в конце 20-х — начале 30-х годов, была насильственно оборвана, советские философы и историки пошли по пути отрицания формационного различия между древневосточными и античными обществами. Как утверждали они, и древневосточные, и античные общества в одинаковой степени были рабовладельческими. Различия между ними заключались лишь в том, что одни возникли раньше, а другие — позже. В возникших несколько позднее античных обществах рабовладение выступало в более развитых формах, чем в обществах Древнего Востока.

Вопросы вызывал и применение линейно-формационной схемы смены формаций к переходу от античного общества к феодальному. Последние века существования античного общества характеризуются не подъемом производительных сил, а наоборот, их непрерывным упадком. Это полностью признавал Ф. Энгельс. «Всеобщее обнищание, упадок торговли, ремесла и искусства, сокращение населения, запустение городов, возврат земледелия к

более низкому уровню — таков, — писал он, — был конечный результат римского мирового владычества» (11, С. 325). Как неоднократно подчеркивал он, античное общество зашло в «безвыходной тупик». Открыли путь из этого тупика лишь германцы, которые, сокрушив Западную Римскую империю, ввели новый способ производства — феодальный. А смогли они это сделать потому, что были варварами. Но эти выводы расходятся с теорией общественно-экономических формаций.

Попытку разрушить однолинейный подход к пониманию истории человечества предприняли советские историки, которые пытались по-своему осмыслить исторический процесс. Они исходили из того, что общество германцев бесспорно было варварским, т.е. предклассовым, и что именно из него вырос феодализм. Отсюда ими был сделан вывод, что от первобытного общества идут не две, а три равноправные линии развития, одна из которых ведет к азиатскому обществу, другая — к античному, а третья — к феодальному. С тем чтобы как-то согласовать этот взгляд с марксизмом, было выдвинуто положение, что азиатское, античное и феодальное общества являются не самостоятельными формациями и уж, во всяком случае, не последовательно сменяющимися стадиями всемирно-исторического развития, а равноправными модификациям одной и той же формации — вторичной. Такое понимание было выдвинуто в свое время китаеведом Л. С. Васильевым и египтологом И. А. Стучевским.

Идея одной единой докапиталистической классовой формации получила широкое распространение в нашей литературе. Ее разрабатывали и отстаивали и африканист Ю.М. Кобищанов, и китаевед В.П. Илюшечкин. Первый называл эту единую докапиталистическую классовую формацию большой феодальной формацией, второй — сословно-классовым обществом.

Идея одной докапиталистической классовой формации обычно в явном или неявном виде сочеталась с идеей многолинейности развития. Но эти идеи

могли существовать и по отдельности. Так как все попытки обнаружить в развитии стран Востока в период от VIII до н.э. до середины XIX в. н.э. античную, феодальную и капиталистическую стадии кончились крахом, то целым рядом ученых был сделан вывод, что в случае со сменой рабовладения феодализмом, а последнего — капитализмом мы имеем дело не с общей закономерностью, а лишь с западноевропейской линией эволюции и что развитие человечества не однолинейно, а многолинейно. Конечно, в то время все исследователи, придерживавшиеся подобных взглядов, стремились (кто искренне, а кто и не очень) доказать, что признание многолинейности развития вполне согласуется с марксизмом. В действительности же, конечно, это было, независимо от желания и воли сторонников таких воззрений, отходом от взгляда на историю человечества как на единый процесс, которое составляет сущность теории общественно-экономических формаций. Недаром же Л.С. Васильев, который в свое время всячески доказывал, что признание многолинейности развития ни в малейшей степени не расходится с марксистским взглядом на историю, в последующем, когда с принудительным навязыванием исторического материализма было покончено, выступил как ярый противник теории общественно-экономических формаций и вообще материалистического понимания истории.

Альтернативную к официальной марксистско-ленинской методологии в понимании исторического процесса можно назвать концепцию исторического процесса Л.Н.Гумилева, которая получила свою популярность только в 1980-е гг. Существует целая группа весьма различных концепций, объединенных лишь одним — признанием наличия какой-то особенной угасающей или пульсирующей силы, определяющей ход развития той или иной единицы истории, или, по крайней мере, существенно влияющей на это развитие. Чаще всего такое представление мы находим у сторонников плюрально-

циклических концепций, которые связывали расцвет обществ с нарастанием этой силы, а их упадок и гибель с ее угасанием и, наконец, окончательной потерей.

Гумилева нельзя назвать историком в узком, специальном смысле этого слова. Он был географом, этнографом, мыслителем, размышлявшим о судьбах человечества, народов, стран, цивилизаций. Круг его научных интересов был весьма широк: древняя Русь, кочевники Европы и Азии, цивилизации Средней Азии, этногенез и биосфера Земли, проблемы исторической географии и многое другое.

Он был создателем большого количества оригинальных концепций. Не все они были приняты в свое время наукой, многие подвергаются сомнению и до сих пор. Наиболее яркой является его теория пассионарности. Гумилев ввел в научный оборот такие термины как проблемы «этногенеза», «пассионарности», «комплиментарности», говорили об «этнусах» и «суперэтнусах», «акматической» и «обскурационной» фазах, «надломе», «реликте» и многих других понятиях. Пассионарность у него — это и врожденная способность человеческого организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать ее в качестве работы, и избыток биохимической энергии живого вещества, и эффект этого избытка, толкающий людей к действиям, идущим вразрез с инстинктом личного и видового самосохранения, и, наконец, способность и стремление к изменению окружения. Те люди, у которых пассионарный импульс превышает силу импульса инстинкта самосохранения, являются пассионариями. Пассионарность есть биологический признак, передающийся по наследству.

Пассионарность характеристика не только отдельных людей, но и этноса в целом. Л.Н. Гумилев говорит о пассионарной напряженности этноса, измеряемой количеством имеющейся в этнической системе пассионарности, поделенной на количество персон, составляющих этнос. Пассионарная

напряженность этноса тем больше, чем большую часть его членов составляют пассионарии. Пассионарии не только сами активны, но заражают пассионарностью людей, находящихся в непосредственной близости от них. Это называется пассионарной индукцией. Нормальные или гармоничные люди, оказавшись рядом с пассионариями, начинают вести себя так, если бы они сами были пассионариями.

Этногенез начинается после пассионарного толчка, вызванного каким-то таинственным космическим излучением. Результатом воздействия последнего почему-то всегда является возрастание числа пассионариев, которые заражают пассионарностью гармоничных людей. Возникающий этнос до предела насыщен пассионарной энергией, что и обеспечивает его первоначально поступательное развитие. За фазой пассионарного подъема наступает акматическая (3, С.211).

На последующих фазах происходит растрата пассионарного импульса. Идет гибель пассионариев и их генов, и этнос постепенно утрачивает Пассионарность. Пассионарное оскудение приводит к надлому: развитие этноса идет теперь по нисходящей линии. Следуют фазы инерции, обскурации, мемориальная, реликтовая и, наконец, «переход в никуда» — наступает этап гомеостаза. На этом этногенез завершается. Вывести из этого состояния может только новый пассионарный толчок.

Гумилев приводит массу примеров истории этносов и суперэтносов (цивилизаций). Вот как это выглядит относительно западного мира.

В IX веке нашей эры пассионарный толчок затронул территорию Франции и Германии («феодалная революция»). После веков безвременья и варварских королевств родилась новая, рыцарская Европа. В эпоху подъема пассионарности она отстояла себя от атак викингов, арабов и

венгров, покрылась романскими замками и готическими соборами, выплеснулась от переизбытка сил крестовыми походами.

В акматической фазе мы видим борьбу гвельфов и гибеллинов в Священной римской империи германской нации, Столетнюю войну Англии и Франции, борьбу королей с феодалами.

В фазе надлома происходят Реформация, религиозные войны, Тридцатилетняя война XVII века, с разгулом субпассионарного бандитизма.

В фазе инерции ликвидируется этнокультурный раскол Европы, ведутся успешные колониальные завоевания. Происходит невиданный подъем науки и благосостояния Западного мира. Эта фаза тянется до наших дней. Хотя, возможно, то явление, что возникло в конце 1960 гг. и величается загадочным словом «постмодерн» есть просто европейская форма вступления в обскурацию. Со всеми ее хищничеством и паразитарностью.

Другая не менее своеобразная концепция исторического развития была создана логиком и философом, профессором Казанского университета Н.А. Васильевым. Она была изложена в работе «Вопрос о падении Западной Римской империи и античной культуры в историографической литературе и в истории философии в связи с теорией истощения народов и человечества».

Как указывает Н. А. Васильев, историки от изучения политических и правовых учреждений перешли к исследованию экономических отношений как фундамента общественного строя. В свою очередь, природа экономического строя детерминируется уровнем развития производительных сил. Но самый важный вопрос состоит в том, чем же определяется развитие самих производительных сил.

Ответ, по мнению Н.А. Васильева, состоит в том, что развитие производительных сил объясняется ростом населения. «Когда народонаселение возрастает, — пишет он, — его производительные силы должны неминуемо возрастать в силу известной биологической

необходимости, т.к. иначе это возрастающее население не найдет средств к существованию. Левассер вычислил для различных ступеней культуры (охотничьей, кочевнической, земледельческой и промышленной) предельную плотность населения. Раз эта плотность превзойдена, производительные силы должны непременно развиться, а общество должно перейти на следующую стадию культуры» (1, С. 78).

Однако на демографическом детерминизме, как ранее на экономическом, Н.А. Васильев не задерживается. «Но рост населения, — продолжает он, — есть факт биологический, зависящий от состояния расы» (1, С. 23). По мнению Н.А. Васильева, судьба конкретного отдельного общества есть не что иное, как судьба одного определенного народа, одной определенной нации, а каждая такая нация представляет собой особую биологическую породу, особую расу.

Поэтому на первый план выдвигается «национальная энергия — здоровье и жизнеспособность расы». Причиной упадка обществ является падение национальной энергии, вырождение, истощение народа, которое, прежде всего, проявляется в сокращении рождаемости и, соответственно, «в отсутствии прироста населения».

Самая глубокая причина исторического развития, таким образом, заключена в биологии. «История, — пишет он, — сначала была историей войн и правителей, потом она стала политической, потом социальной, потом экономической и, наконец, должна стать биологической. Такая эволюция есть постепенное углубление ее содержания» (1, С. 45).

К географическому детерминизму уходят истоки концептуальных построений, в которых в качестве решающих факторов исторического процесса выступают космические явления, например, изменения солнечной активности. В советское время такие идеи развивал А.Л. Чижевский в книге «Физические факторы исторического процесса» и недавно опубликованной

обширной работе «Земля в объятиях Солнца». В предисловии к последней книге данная точка зрения именуется космическим детерминизмом. Несмотря на явную абсурдность этой концепции, у нас то и дело появляются статьи, рекламирующие ее как величайший вклад в историческую науку. Идея космического детерминизма разрабатывается в книге В. Н. Сидоренко и И. В. Сидоренко «Эссе на тему: Феномены проявления солнечной активности и золотой пропорции в истории России». Идея демографического детерминизма присутствует в работах академика Н.Н. Моисеева «Мировоззрение современного рационализма» и «Введение в теорию самоорганизации».

Идеи социобиологического направления развивали советские ученые. По их мнению, и анатомическая организация человека, и в своих основных чертах социальное поведение человека запрограммированы генетически. Они-то (генетически запрограммированные анатомическая и поведенческая системы) и являются единым базисом человеческой социальной организации. Корни социальной организации уходят в их интерпретации к биологической организации человека. Поэтому отличие человека от других видов животных имеет точно такой же характер, как отличие любого животного вида от остальных видов.

Основной вывод, к которому приходят сторонники данной концепции, заключается в том, что изучение человеческого социального поведения становится одной из областей сравнительной зоологии животного поведения и является в широком смысле объектом того же самого рода анализа и объяснения. Взгляды, близкие к социобиологическим, развивал у нас крупный генетик В. П. Эфроимсон в работах «Родословная альтруизма» и «Генетика этики и эстетики».

Подход, сходный с социобиологическим, наблюдается и в исторической науке. Крупный французский историк Жорж Дюби в своей работе «Общество

XI—XII веков в районе Макона» пытался обосновать взгляд, согласно которому в глубинной основе общественного строя средних веков лежали такие биологические факторы, как законы генетики, наследуемого кода, записанного самой природой в ДНК. В специальном номере «Анналов» с подзаголовком «Антропология Франции» в целом ряде статей приводятся различного рода данные, которые, по мысли авторов, должны свидетельствовать о том, что социальное поведение человека диктуется наследственностью, генетическим кодом. В труде французских историков «За историю питания» человек выступает как биологический индивид, связанный с другими такими же индивидами, поведение которых обусловлено неким туманным «биологическим потенциалом».

Этология человека и социобиология, разумеется, не первые биологические концепции общества. Биологический подход к обществу у Дж. Таунсенда, обращавшего особое внимание на борьбу за существование, в которой побеждают сильнейшие. После появления «Происхождения видов путем естественного отбора» Чарльза Дарвина возникло множество концепций общества, которые объединяют под названием социал-дарвинизма. Одним из убежденных поборников социал-дарвинизма был итальянский социолог Микеле Анджело Ваккаро — автор книг «Борьба за существование и ее последствия для человечества», «О жизни народов в связи с борьбой за существование», «Проблемы мира и будущего мирового устройства». Такого рода концепции продолжают возникать и сейчас. В качестве примера можно привести работу Роберта Байджлоу «Воины рассвета. Человеческая эволюция к миру», в которой естественный отбор, проявляющийся прежде всего в войнах, насилии, резне, истреблении, объявляется движущей силой истории.

Попытки объяснения истории с позиций биологии предпринимали многие русские естествоиспытатели. И. П. Павлов. В беседе с А.М. Горьким

ученый заметил: «Вот мы с вами поспорили. Одно и то же вещество нашего мозга воспринимает впечатления и реагирует на них различно и даже непримиримо различно. Я ищу причину этого в биологической — органической химии, вы — в какой-то химии социальной. Мне такая незнакома...» (24).

И.П. Павлов, создавший теорию высшей нервной деятельности животных, в которой поведение животных выступало как условно-рефлекторное, не сомневался в том, что условно-рефлекторный характер носит и поведение человека. Тем самым он сводил человека к организму, т.е. считал его чисто биологическим существом. Отсюда и глубокое убеждение, что поведение человека, так же как и поведение животных, может быть полностью, без остатка объяснено таким разделом естествознанием как созданная им физиология высшей нервной деятельности.

«...Теперь я, — писал он в 1922 г. во введении к «Двадцатилетнему опыту объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных», — глубоко, бесповоротно и неискоренимо убежден, что здесь главным образом, на этом пути окончательное торжество человеческого ума над последней и верховной задачей его — познать механизмы и законы человеческой природы, откуда только и может произойти истинное, полное и прочное человеческое счастье... Только последняя наука, точная наука о самом человеке — а вернейший подход к ней со стороны всемогущего естествознания — выведет его из теперешнего мрака и очистит его от теперешнего позора в сфере межлюдских отношений» (24).

Но провозглашая все это, И.П. Павлов в то же время не мог не видеть, что действия человека невозможно объяснить, исходя лишь из обычных животных инстинктов (по его терминологии — безусловных рефлексов): пищевого, полового и инстинкта самосохранения. Поэтому он разрабатывает

новый безусловный рефлекс — рефлекс цели, который в наиболее яркой форме проявляется в коллекционерстве.

«Вся жизнь, — писал он, — все ее улучшения, вся ее культура делается рефлексом цели, делается только людьми, стремящимися к той или иной поставленной ими себе в жизни цели. Ведь коллекционировать можно все, пустяки, как и все важное и великое в жизни: удобства в жизни (практики), хорошие законы (государственные люди), познания (образованные люди), научные открытия (ученые люди), добродетели (высокие люди) и т.д.» (24). А затем он для объяснения поступков человека еще два прирожденных рефлекса: рефлекс свободы и рефлекс рабства.

Не смотря на монополию марксистско-ленинской методологии и идеологические клише, советская историческая наука, в силу как внутреннего развития, так и внутренних и внешних обстоятельств, временами вставала перед необходимостью ревизовать свой методологический арсенал. Это происходит в середине 1930-х годов, затем – во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов и, наконец, явное обострение интереса к вопросам теории и методологии науки приходится на период, начиная с 1980-х годов, когда нарастание интереса к проблемам научного познания, методологии исторического исследования происходило по мере ослабления, а затем и исчезновения прежнего идеологического контроля.

Конец восьмидесятых годов XX в. стал временем подведения итогов развития советской исторической науки, хотя тогда еще историками не сознавался факт того, что оно оказалось временем завершения существования советской науки как социокультурного феномена.

Советская историческая наука вновь проявила устойчивый интерес к социальной истории, но уже в контексте изучения социальной структуры общества, особенностей функционирования отдельных классов, но с обязательным вычленением и самостоятельным рассмотрением средних

слов. Отсюда и интерес к интеллигенции, к проблемам эмиграции, к изучению деятельности различных партий.

Принципиально новым по сравнению с советским периодом явилось обращение историков к проблемам духовности, к проблемам философского осмысления истории. В том числе и сторонниками не только ее материалистического понимания, к истории религий вообще и православной религии в частности.

Одной из ярких черт современного этапа отечественной исторической мысли является восстановление основного пути ее развития, главной мыслительной традиции, возвращение к наследию выдающихся отечественных мыслителей. Появилась возможность отследить приращение знаний, что так важно для науки и что проявляется только в условиях осуществления преемственности, передачи самого знания и традиций познания.

Это время, когда из подпольного или полу подпольного состояния выходят самые различные концепции и теории. Это можно считать безусловным достижением, ибо такое положение привело к тому, что всяческие маски сняты, с недоговоренностями покончено и созданы условия для открытого обмена мнениями, для столкновения мнений и поисков истины. Для современного этапа, как и для периода конца 19 – начала 20 вв., характерен методологический плюрализм в понимании исторического процесса, вариативность, отказ от кассового подхода

Заключение

Рассматривая основные подходы к изучению исторического процесса в российской науке на протяжении столетия (конец XIX – XX вв.) следует отметить, что они претерпели изменения во времени. Перемены в общественной жизни повлияли существенным образом на состояние науки и понимание объекта исследования. Но неверно будет говорить об отсутствии преемственности между выделенными этапами: дореволюционный период (конец XIX – начало XX вв.) и советским периодом (XX в.). В научной мысли прослеживается методологический плюрализм на всех этапах изучения исторического процесса, в одной лишь разницей, что в дореволюционный период все концепции имели равное право на существование, тогда как в советский период одна (марксистско-ленинская) являлась монополюющей, доминирующей, остальные - в тени методологии исследования.

Для периода конца 19 – начала 20 в. для логики понимания исторического процесса характерен методологический плюрализм, развивающийся в равных научных условиях. В связи с этим основными чертами логики и теории познания предмета исследования на рубеже 19-20 вв. являлись органичность и обусловленность; поступательность и прогрессивность исторического процесса; большое влияние природно-географических и климатических факторов на развитие общества. Большую роль в изучении истории общественного развития исследователи отводили индивидуализму объекта и субъекта исторического познания. Кроме того все большее воздействие именно в начале XX в. на методологию исследования оказывает государственное, а именно самодержавное начало. Потому что потрясения начала века пошатнули монархические основы российского

общества, поэтому официальная наука должна была, отчасти попытаться восстановить поправное.

После 1917 г. в российской науке происходит коренная ломка фундаментальных основ в изучении исторического процесса. Лидирующую роль занимает марксистская методология в интерпретации лидера российской революции В.И. Ленина. Марксистско-ленинская методология становится монополевой во всей советской науке. В результате сформировался подход к пониманию исторического процесса, который имел следующие черты исторического процесса:

- ориентация на универсальность историю человечества;
- классовый подход;
- формационный подход;
- идея перманентной революции. Революция как переход от одной формации к другой,
- материалистический поход (общее бытие определяет общее сознание).

Даже в рамках монопольного, универсального, единственного, марксистско-ленинского понимания исторического процесса в российской науке разрабатывали альтернативные концепции (теория пассионарности Л.Н. Гумилева, космический детерминизм А.Л. Чижевского, географический детерминизм и т.п.), последователи которых продолжают разрабатывать данные направления в настоящее время. Современную научную мысль отличает методологический плюрализм, существует различные подходы в понимании истории развития человечества (по час даже абсурдные).

Подводя общие итоги рассмотрения проблемы исследования можно констатировать, что на протяжении всего столетнего периода историческая наука проделала большой и сложный путь. Этот путь совершался через

преодоление значительных объективных и субъективных трудностей. Политические потрясения, экономические проблемы, войны, полосы внешнеполитической и экономической изоляции, вмешательство государства (в большей или меньшей степени) – все это сказывалось на ее развитии. Отсюда развитие российской науки шло достаточно противоречиво.

Вместе с тем, историческое сообщество само было составной частью этого общества. Ставить вопрос о концептуальном и методологическом разделении по линии «наука-политическая элита», о исключительно внешнем, выходящим за рамки научной сферы давлении на историков даже в советский период было бы совершенно неверным. Можно вполне определенно отмечать наличие внутренних тенденций развития исторической науки, смены концепций, подходов, наращивание историографической и источниковой базы.

Научное знание формируется в определенной общественной среде, определенном типе культуры, который характеризуется социально-экономическим, политическим, идеологическим состоянием общества, развитием философской, общественной, экономической мыслью. Это факторы определяющие и влияющие на состояние науки в тот или иной период времени. Историческая наука тесно связана с обществом, она служит звеном между прошлым, настоящим и будущим.

Список источников и литературы

Источники

1. Васильев, Н.А. Вопрос о падении Западной Римской империи и античной культуры в историографической литературе и в истории философии в связи с теорией истощения народов и человечества // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. /Н.А. Васильев. - Т. 31. - Выпуск 2 — 3. - Казань, - 1920.
2. Виппер, Р.Ю. Очерки теории исторического познания. / Р.Ю. Виппер. - М., - 1911.
3. Гумилёв, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. / Л.Н. Гумилев. - СПб., - 2001.
4. Гуковский, А.И., Трахтенберг О.В. Очерк истории докапиталистического общества и возникновения капитализма. / А.И. Гуковский, О.В. Трантенберг. - М.-Л., - 1931.
5. Кант, И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение?/ И. Кант // http://budclub.ru/w/worotnikow_m_g/kant_aufklaerung.shtml
6. Кареев, Н.И. Теория исторического знания. / Н.И. Кареев. - СПб.,- 1913. - Ч.1.
7. Ключевский, В.О. Краткий курс истории в 5-ти частях. / В.О. Ключевский. - СПб., - 1904-1922.
8. Лаппо-Данилевский, А.С. Материалы для общеобразовательного курса по истории человечества // Памятная книжка Тенишевского училища. / А.С. Лаппо-Данилевский. - СПб., - 1902. - Ч.1. - С.87-101.

9. Лаппо-Данилевский, А.С. Методология истории. /А.С. Лаппо-Данилевский. - СПб, - 1910, - Ч. 1.
10. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленина. - 5-е изд. М.,- 1967.
11. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - тома 1-39. Издание второе М., - 1955-1974.
12. Миллюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. / П.Н. Миллюков. - СПб., - 1912. - Ч.1.
13. Моисеев, Н.И. Расставание с простотой. / Н.И. Моисеев. - М., - 1998.
14. Моисеев, Н.И. Быть или не быть... человеку. / Н.И. Моисеев. - М., - 1999.
15. Покровский, М.Н. Избранные произведения. / М.Н. Покровский. - т. 1-4, - М., - 1965—1967.
16. Платонов, С.В. Лекции по русской истории. / С.В. Платонов. - М., - 1993.
17. Плеханов, Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Научное обозрение. / Г.В. Плеханов. - 1898. - № 3-4.
18. Чижевский, А.Л. Космический пульс жизни. / А.Л. Чижевский. - М., - 1995.

Литература

1. Алаторцева, А. И. Советская историческая периодика, 1917 — середина 1930-х годов. / А.И. Алаторцева. - М., - 1989.
2. Брачев, В.С. Травля русских историков. / В.С. Брачев. - М., - 2006.

3. Брачев, В.С. Русский историк Сергей Федорович Платонов. /В.С. Брачев. - СПб., - 1995.
4. Бычков, С.П., Корзун, В.П. Введение в отечественную историографию XX века. / С.П. Бычков, В.П. Корзун. - Омск, - 2001.
5. Вандалковская, М.Г. История изучения русского революционного движения середины XIX века. 1890-1917. / М.Г. Вандалковская. - М., - 1982.
6. Вандалковская, М.Г. П.Н.Милюков. А.А.Кизеветтер. История и политика. / М.Г. Вандалковская. - М., - 1992.
7. Историки России. Биографии. Составитель, ответственный редактор А.А. Чернобаев.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). - М., - 2001.
8. Историография истории СССР (эпоха социализма): Учебник/ Под ред. И. И. Минца. —М.,- 1982.
9. Историческая наука России в XX веке. - М., - 1997.
10. История исторической науки в СССР. Советский период. Октябрь 1917-1967. Библиография. - М., - 1980
11. Киреева, Р.А. В.О.Ключевский как историк русской исторической науки. / Р.А. Киреева. - М., - 1968.
12. Клибанов, А. И. А. С. Лаппо-Данилевский — историк и мыслитель. / А.И. Клибанов. // Лаппо-Данилевский А. С. История русской общественной мысли и культуры XVII—XVIII в. - М., - 1990. - С. 249-280.
13. Конрад, Н.И. Запад и Восток. Статьи. / Н.И. Конрад. - М., - 1966.
14. Курбатова, И. Н. Начало распространения марксизма в России. Литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда». / И.Н. Курбатова. - М., - 1983.

15. Левандовский, А.А. Из истории кризиса русской буржуазно-либеральной историографии. А.А.Корнилов. / А.А. Левандовский. - М., - 1982.
16. Макушин, А.В., Трибунский, П.А. Павел Николаевич Милуков: труды и дни. / А.В. Макушин, П.А. Трибунский - Рязань, - 2001.
17. Малинов, А. Погодин, С. Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ. / А. Малинов, С. Погодин. - СПб., - 2001.
18. Наумова, Г.Р., Шикло, А.Е. Историография истории России. / Г.Р. Наумов, А.Е. Шикло. - М., - 2007.
19. Нечкина, М.В. Василий Осипович Ключевский. / М.В. Нечкина - М., - 1974.
20. Нечухрин, А.Н., Рамазанов, С.П. Мир абсолютных ценностей. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский // Историки России ХУШ – начала ХХ века. / А.Н. Нечухрин, С.П. Рамазанов. - М., - 1996.
21. Нижников С.А.. Метафизика веры в русской философии: Монография. — 2-е изд. — М.: ИНФРА-М - 313 с. - (Научная мысль), 2012
22. Пресняков, А.Е. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский как ученый и мыслитель.//Русский исторический журнал. / А.Е. Пресняков. - 1920. - Кн.6.
23. Проблемы истории в трудах В.И.Ленина. М., -1973.
24. Рамазанов, С.П. Кризис в российской историографии начала ХХ века. Ч.1-П. / С.П. Рамазанов. - Волгоград, - 1999.
25. Ростовцев, Е.А. А.С.Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. / Е.А. Ростовцева. - Рязань, - 2004.

26. Семенов, Ю. И. Философия истории //Скерсис – Электронный журнал. / Ю.И. Семенов. - http://scepsis.net/library/id_1065.html
27. Смирнов, И.П. От марксизма к идеализму. М.И.Туган-Барановский, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев. / И.П. Смирнов. - М., - 1995.
28. Советская историография. /Под общей редакцией Ю.Н. Афанасьева. М., - 1996.
29. Тютюкин, С.В. Г.В.Плеханов. Судьбы русского марксизма. / С.В. Тютюкин. - М., - 1996.
30. Хмылев, Л.Н. Проблемы методологии истории в русской буржуазной истории в конце XIX – начале XX в. / Л.Н. Хмылев. - Томск, - 1978.
31. Цамутали, А.Н. Борьба течений в русской историографии во второй половине XIX в. / А.Н. Цамутали. - Л., - 1977.
32. Чернобаев, А.А. «Профессор с пикой» или Три жизни историка М.Н.Покровского. / А.А. Чернобаев. - М., - 1992.
33. Шнирельман, В., Панарин, С. Лев Николаевич Гумилев: основатель этнологии? / В. Шнирельман, С. Панарин. // Вестник Евразии, № 3 (10). — 2000. — С. 32-33.

Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

« ___ » _____ 2016 г.
_____(Гостюшева Е.М.)
(подпись, ФИО)